

СРАЖЕНИЯ И БИТВЫ
ПРОЕКТ 76СВ-15

5 июля - 23 июля 1943 года

фотоиллюстрированное периодическое издание 1-2004

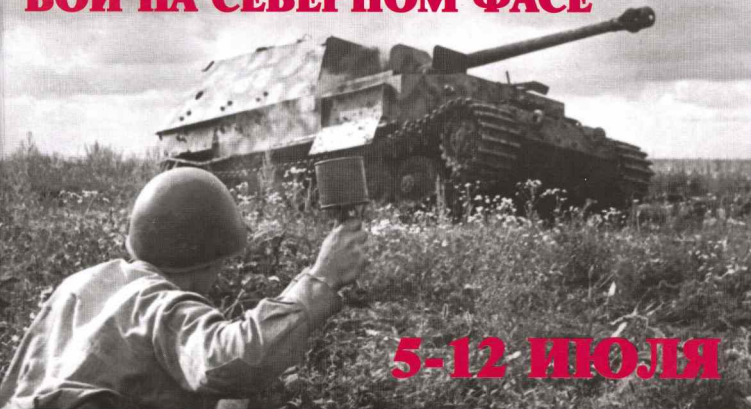
КУРСКАЯ
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ
ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ
ОПЕРАЦИЯ

ОПЕРАЦИЯ

«ЦИТАДЕЛЬ»

БОИ НА СЕВЕРНОМ ФАСЕ

5-12 ИЮЛЯ

Войска противоборствующих сторон в полосе обороны Центрального фронта (5-12 июля 1943 года).

Confronting troops in defensive area of the Central Front (5-12 July 1943).

1

2

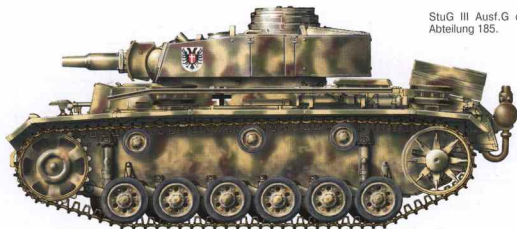
Самоходные орудия Sd. Kfz. 184 "Фердинанд" из состава 656-го танкоистребительного полка (Panzerjaeger-Regiment 656). На рисунке 1 - штабная САУ 654-го дивизиона, на рисунке 2 - единственная имеющая в полку трехцветный камуфляж, САУ с тактическим номером "231" и специальным обозначением 2-й роты (3-й взвод) 653-го дивизиона. Группа армий "Центр", июль 1943 года.

Sd. Kfz. 184 "Ferdinand" self-propelled systems operated by Panzerjaeger-Regiment 656. Illustration 1 displays a self-propelled system operated by Panzerjaeger-Abteilung 654, illustration 2 demonstrates the only self-propelled system belonging to the regiment and painted three-coloured camouflage. Its number is "231". There is also special marking of the 3rd platoon 2nd company Panzerjaeger-Abteilung 653 painted on it. Heeresgruppe "Mitte", July 1943.

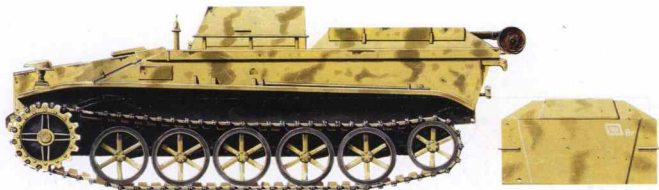
StuG III Ausf. G 185-го дивизиона штурмовых орудий (Sturmgeschuetz-Abteilung 185). Такие же САУ служили носителями для установки аппаратуры радиуправления танкетками Borgward B-IV.

StuG III Ausf. G operated by Sturmgeschuetz-Abteilung 185.

Танк огневой поддержки Pz. Kpfw. Ausf. N из состава 2-й танковой дивизии вермахта. Группа армий "Центр", июль 1943 года.

Pz. Kpfw. Ausf. N fire support tank operated by Wehrmacht's 2. Panzer-Division. Heeresgruppe "Mitte", July 1943.

Радиоуправляемая танкетка Borgward B-IV из состава 314-й роты специального назначения Panzer-Kompanie (Fkl) 314 ("Funklenk" - управление радиокomандами). На задней стороне машины имеется значок танковых войск, а также буквы "Br", которые являются сокращением от фамилии Bramm - командира этой роты. Группа армий "Центр", июль 1943 года.

Borgward B-IV radio-guide tankette operated by the Panzer-Kompanie (Fkl) 314 ("Funklenk" - guidance by the radio). There is an Armoured Troops symbol on the back of the vehicle and letters "Br", which constitute the abbreviation of surname Bramm, who was the company commander. Heeresgruppe "Mitte", July 1943.

150-мм штурмовой танк Sturmpanzer IV "Брумббар" ("Brummbaer") из состава штабной группы 216-го батальона штурмовых танков (Sturmpanzer-Abteilung 216). Группа армий "Центр" (Heeresgruppe "Mitte"), июль 1943 года.

150-mm Sturmpanzer IV "Brummbaer" assault tank operated by the Sturmpanzer-Abteilung 216 group headquarters. Heeresgruppe "Mitte", July 1943.

Тяжелый танк Pz. Kpfw. VI "Тигр" ("Tiger") штабной группы 505-го танкового батальона, а также символика этого подразделения. Группа армий "Центр", июль 1943 года.

Pz. Kpfw. VI "Tiger" heavy tank operated by Panzer-Abteilung 505 group headquarters and the unit symbols. Heeresgruppe "Mitte", July 1943.

Теймураз Абашидзе, Илья Мощанский

ОПЕРАЦИЯ
«ЦИТАДЕЛЬ»

5-23 июля 1943 года
Оборонительные бои
на северном фланге Курской дуги
5-12 июля 1943 года

БТВ 2004

Данная книга посвящена оборонительным действиям советских войск в ходе проведения германской наступательной операции «Цитадель» с 5 по 23 июля 1943 года. День за днем описан ход операции на северном фасе Курской дуги с 5 по 12 июля 1943 года, где в кровавом противоборстве сошлись войска группы армий «Центр» и соединения Красной Армии.

Представленный труд содержит информацию о мероприятиях и составе войск Центрального фронта, а также о структуре организации и численности германской наступательной группировки. Текстовый материал иллюстрируют фотографии из архивов, цветные рисунки и карты театра военных действий.

НЕМЕЦКИЕ ПЛАНЫ

Потерпев сокрушительное поражение под Сталинградом, германское командование больше не могло и думать о решающем наступлении, какое оно предпринимало в предыдущих летних кампаниях. Если на судьбоносный успех наступления на советско-германском фронте нельзя было рассчитывать, то напрашивалось решение придать войне оборонительный характер. Однако Гитлер все-таки не мог согласиться с тем, чтобы просто так уступить противнику инициативу; наоборот, он попытался еще раз навязать ему свою волю. К этому времени линия фронта от Ленинграда до района западнее Ростова проходила довольно прямо, поэтому для наступления был избран выступ, вдававшийся западнее Курска в расположение немецких войск почти на 200 км по фронту и 120 в глубину. Общий план немецкого командования заключался в следую-

щем: нанеся удары с севера из района южнее Орла и с юга из района Белгорода, сомкнуть оба ударных клина восточнее Курска, окружить расположенные на выступе крупные силы советских войск и уничтожить их. Наступление готовилось в расчете на то, что решающий успех с незначительными собственными потерями позволит улучшить соотношение сил и что благодаря одержанной победе удастся сохранить инициативу на советско-германском фронте.

Однако в отличие от прошлых лет войны экономическая и военная мощь СССР в целом, а Красной Армии в частности неизмеримо возросли. Уже к 10 апреля 1943 года соотношение сил и средств под Курском было в пользу советской стороны. В тот период по советским подсчетам Красная Армия имела здесь 958 тысяч человек личного состава, 11 965 орудий и минометов, 1220 тан-

1,2. Адольф Гитлер проводит совещание со своими генералами. Докладывает генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн, который во время проведения операции «Цитадель» командовал войсками группы армий «Юг» (Heeresgruppe «Sued-»). Германия, 1943 год (Bundesarchiv).

1,2. Adolf Hitler is holding a conference with his generals. The speaker is General-Field-marshal Erich von Manstein who commanded Heeres-gruppe «Sued-» troops when operation «Citadel» («Zitadelle») was conducted. Germany, 1943 (Bundesarchiv).

ков и самоходных орудий и 1130 боевых самолетов. Германская армия, развернутая на этом участке фронта, имела около 700 тысяч личного состава, 6000 орудий и минометов, 1000 танков и штурмовых орудий и 1500 боевых самолетов. Кроме того, советские войска стратегического резерва советской группировки под Курском насчитывали 269 тысяч солдат и офицеров, 7406 орудий и минометов, 120 танков и самоходных орудий и 177 боевых самолетов. В то же время все советские резервы на советско-германском фронте исчислялись в 469 тысяч солдат и офицеров, 8360 орудий и минометов, 900 танков и самоходных орудий и 587 боевых самолетов, по сравнению с немецкими резервами в 60 тысяч солдат и офицеров, 600 орудий и минометов, 200 танков и штурмовых орудий (боевых самолетов не было вовсе). За исключением незначительного роста количества танков, численность германских резервов практически не изменилась вплоть до начала Курской битвы.

Реальное соотношение войск противников на Курской Дуге на 10 апреля 1943 года было следующим: 1,8:1 — по личному составу; 3,2:1 — по артиллерии; 1,3:1 — по танкам и САУ (во всех случаях в пользу советской стороны). Только в авиации немцы сохраняли незначительное превосходство. Такое положение делало готовящееся немецкое на-

ступление весьма рискованным. Кстати, еще в конце апреля германская разведка сделала правильный прогноз возможного развития событий:

«Руководство красных сумело так провести ясно выраженную подготовку крупной наступательной операции против северного фланга группы армий «Юг» в направлении Днепра..., что оно до ее начала свободно в своих решениях и путем сохранения достаточных оперативных резервов может не принимать окончательного решения о проведении этой операции до последней минуты точного определения срока немецкой атаки... После того, как поступят новые сведения, не исключено, что противник разгадает подготовку к наступлению... сперва выйдет и будет все время усиливать свою готовность к обороне, имея ввиду достижение своих наступательных целей при помощи ответного удара... Нужно считаться со все увеличивающимися силами противника и с тем, что противник уже достиг высокой готовности против атак немцев».¹

Осознавали это и немецкие генералы. Генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн предлагал придерживаться на советско-германском фронте оборонительной тактики, постепенно сокращая протяженность линии фронта. Однако его концепция «маневренной обороны» была отвергнута Гитлером из-за плана

по оставлению Донбасса, а также из-за недостатка горючего и боеприпасов. Генерал-полковник Г. Гудериан также придерживался оборонительной тактики. 10 мая на совещании у Гитлера он убеждал фюрера отказаться от плана наступления на Курск из-за больших трудностей его осуществления. Гудериан отверг замечание начальника ОКВ (оператив-

ное командование вермахтом. — Прим. авт.) генерал-фельдмаршала В. Кейтеля, что немцам следует атаковать Курск по политическим соображениям, и заметил, что «миру совершенно безразлично, находится ли Курск в наших руках или нет». В процессе полемики Гитлер сказал, что когда он думает об этом наступлении, он испытывает сильную боль в

3. Группа германских гранадеров на отдыхе. Орловско-курское направление, июль 1943 года (Bundesarchiv).

3. Group of German grenadiers running at grass. Orel-Kursk Direction, July 1943.

4. Бронетранспортер Sd.Kfz. 251/1, вооруженный 7,92-мм пулеметами MG-42 (спереди) и MG-34 (сзади), выдвигается к линии фронта. Символика карточной игры соответствует номеру роты в мотопехотном батальоне. Орловско-курское направление, июль 1943 года (РГАКФД).

4. Sd.Kfz. 251/1 Armoured Personnel Carrier armed with 7,92-mm MG-42 and MG-34 machine guns mounted on the fore and back of the carrier respectively. The vehicle is coming to the front line. The playing card suits appropriate the company number in the abteilung, Orel-Kursk Direction, July 1943.

5. Германские пехотинцы с борта бронетранспортера Sd.Kfz. 251 наблюдают за перемещением войск перед атакой. Орловско-курское направление, июль 1943 года (Bundesarchiv).

5. German infantry soldiers observing troops displacement before the attack, standing on an Sd.Kfz. 251 Armoured Personnel Carrier. Orel-Kursk Direction, July 1943.

животе. Быть может, Гитлер не слишком верил в успех операции и откладывал ее проведение столько, сколько мог, поскольку таким образом он отдалал и неизбежное советское наступление, которое немцы практически не имели возможности отразить.

Последним предлогом к затягиванию сроков начала операции стало ожидание поступления новых образцов бронетанковой техники: тяжелых танков Pz.Kpfw. VI «Тигр», самоходных орудий Sd. Kfz. 184 «Фердинанд», танков Pz.Kpfw. V Ausf. D2 «Пантера». Обладая мощными артсистемами и броневой защитой, эта техника значительно превосходила советские образцы (Т-34, KB-1С) по бронепробиваемости, особенно на дальних дистанциях (впоследствии советские танкисты под считали, что для уничтожения одного «Тигра» требуется в среднем 13 Т-34. — Прим. авт.). В течение мая — июня 1943 года необходимая техника наконец поступила в требуемых количествах, и Гитлер принял окончательное решение — наступать. Однако он сам отдавал себе отчет в том, что это будет последнее крупное наступление немцев на советско-германском фронте и даже в случае успеха операции — будущая тактика Германии в борьбе с СССР — стратегическая оборона. В одной из речей, произнесенных Гитлером незадолго до начала наступления перед лицами высшего командного состава, на которых возлагалось проведение операции,

он заявил о своем твердом решении перейти к стратегической обороне. Германия, сказал он, должна отныне изматывать силы своих врагов в оборонительных сражениях, чтобы продержаться дольше, чем они; предстоящее наступление имеет целью не захват значительной территории, а лишь выпрямление дуги, необходимое в интересах экономики сил. Расположенные на Курской дуге советские армии должны быть, по его словам, уничтожены, — нужно заставить русских израсходовать все свои резервы в боях на истощение и тем самым ослабить их наступательную мощь к предстоящей зиме.²

Таким образом, германское военно-политическое руководство уже опасалось растущей мощи СССР и Красной Армии и не рассчитывало выиграть войну одним сражением.

Парадокс заключался в том, что в свою очередь советское военно-политическое руководство, несмотря на одержанные победы и растущую мощь Красной Армии, также опасалось повторения ошибок весны и лета 1942 года. В докладе советских разведорганов Центрального фронта «О действиях мотомехвойск противника и его системе противотанковой обороны с 5 июля 1943 года по 25 августа 1943 года», подготовленном вскоре после окончания Курской битвы, оценка численных сил противника была явно преувеличена, что в целом и отражало настроения военно-политического руководства СССР.

ОЦЕНКИ И РЕАЛИИ

Германская группировка, развернутая на севере орловско-курского направления, состояла из 9-й и 2-й полевых армий группы армий «Центр» (около 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных; командующий — генерал-фельдмаршал Г. Кляуге). Резервы для будущего немецкого наступления начали прибывать еще в марте 1943 года. В основном новые соединения и части сначала перебрасывались с других участков фронта — из районов Ржева и Вязьмы, так как собственно крупных соединений в резерве германского командования не имелось. Кроме группы армий «Центр» в операции по ликвидации Курского выступа, которая получила кодовое название «Цитадель», принимала участие группа армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Манштейн). Всего в составе обеих ударных группировок германских войск находилось более 900 тысяч человек, около 10 тысяч орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий и более 2000 самолетов.

В каждой из наступательных группировок особая роль отводилась бронетанковым войскам, численность которых с апреля по июнь 1943 года последовательно наращивалась.

К 1 апреля 1943 года по советским оценкам противник перед войсками Центрального фронта в первой линии сосредоточил 15 пехотных дивизий (299, 216, 383, 7, 78, 137, 102, 251, 45, 82, 88, 327, 340, 482, 258); 4 танковые дивизии (18, 20, 12, 4); 1 кавдивизию (1 кд СС); 1 отдельный полк (1 пдп 7 адп), т.е. всего до 29 дивизий. Боевой и численный состав войск в первой линии по оценкам советского командования равнялся: всего людей — 109495 чел.; винтовок — 58610 шт.; автоматов — 5595 шт.; ручных пулеметов — 4166 шт.; станковых пулеметов — 1190 шт.; орудий ПТО — 687 шт.; полевых орудий — 722 шт.; минометов — 1254 шт.; танков — 350 шт.

Оперативная плотность построения немецких войск составляла около 15 км на дивизию.

Тактическая плотность на 1 км фронта имела следующие параметры:

6-8. Танки Pz. Kpfw. VI «Тигр» из состава 505-го тяжелого отдельного танкового батальона, который в свою очередь должен был использоваться в качестве «тарана» для прорыва обороны советского Центрального фронта. Символом 505-го танкового батальона являлся «несущий бык», который, впрочем, наносился не на все танки. Большинство машин имело желто-коричневый камуфляж. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

Всего людей	Винтовок	Автоматов	Пулеметов		Орудий		Минометов	Танков
			Ручных	Станковых	ПТО	Полевых		
342	183	17	13	4	2	2,2	4	1

6-8. Pz. Kpflw. VI «Tiger» tanks operated by schwere Panzer-Abteilung 505, which was to be used in its turn as a «battering-ram» to break through the defence of Soviet Central Front. The symbol of schwere Panzer-Abteilung 505 was «The Scudding Bull», that was n't painted on all the tanks although. Most of the vehicles were painted with yellow-brown camouflage colours. Heeres-gruppe «Mitte», July 1943.

Кроме войск, действующих в первой линии, имелось до 10-11 дивизий и до 200 танков во втором эшелоне. В состав дивизий, находившихся во втором эшелоне, входили потрепанные во время зимних боев немецкие дивизии, охранные и карательные немецкие части и соединения, итальянские части и венгерские дивизии (108, 105, 102 пд венгров).⁹

Таким образом, дивизии, находящиеся во второй линии, имели исключительно низкую боеспособность и впоследствии в операции «Цитадель» не использовались.

Основная группировка войск противника в этот период была сосредоточена против войск 70-й и 65-й армий, так как на этом участке южного крыла орловской части выступа для противника была угроза со стороны войск Центрального фронта. С началом весенней распутицы, когда стало невозможно вести активные боевые действия, противник немедленно начал подготовку к летней наступательной операции.

В апреле месяце германское командование приступило к укомплектованию потрепанных за время зимних боев дивизий. В первую очередь укомплектовывались те дивизии, которые занимали оборону на участке между железной и шоссевыми дорогами, соединяющими города Орел и Курск. Танковые дивизии были сняты с переднего края и отведены для укомплектования и

9. Танк Pz.Kpfw. VI «Тигр» из состава 505-го тяжелого отдельного танкового батальона. Эмблемой 505-го танкового батальона являлся «несущийся бык». Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

9. Pz.Kpfw. VI «Tiger» tank operated by schwere Panzer-Abteilung 505. The symbol of schwere Panzer-Abteilung 505 was «The Scudding Bull». Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

10. Германский пулеметчик со своим оружием — 7,92-мм пулеметом MG-34. Орловско-курское направление, июль 1943 года (Bundesarchiv).

10. German machine-gunner carrying his 7,92-mm MG-34 machine gun. Orel-Kursk Direction, July 1943.

11. Танк управления из состава 505-го тяжелого отдельного танкового батальона. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

11. Battalion command tank by schwere Panzer-Abteilung 505. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

12. Германская пехота отдыхает в кузове бронетранспортера Sd.Kfz. 251. Орловско-курское направление, июль 1943 года (Bundesarchiv).

12. German infantry having rest in the body of a Sd.Kfz. 251 Armoured Personnel Carrier. Orel-Kursk Direction, July 1943.

обучения во второй эшелон. Большинство танковых соединений, выведенных в резерв, находились в треугольнике, ограниченном населенными пунктами Кромы, Орел, Глазуновка. Целый ряд дивизий, ранее действовавших перед центром фронта, были переброшены на орловско-курское направление.

В течение апреля, мая и первой половины июня через Брянск на Орел проследовало большое количество железнодорожных эшелонов с техникой, войсками, горючим и боеприпасами. Малобоеспособные немецкие дивизии, находившиеся во втором эшелоне, венгерские соединения были полностью сняты с фронта или выведены в брянские леса для борьбы с партизанами и охраны коммуникаций, а вместо этих дивизий к линии Центрального фронта, главным образом, к району намеченного прорыва противник перебросил большое количество танковых, моторизованных и пехотных соединений, ранее действовавших перед другими фронтами.

Для более глубокого управления войсками часть дивизий, входивших в подчинение 2-й танковой армии были переданы 9-й армии, прибывшей в район Орла из района Вязьмы. Кроме того, в подготовительный период к наступлению немецкое командование провело ряд операций против партизан в брянских лесах, стараясь укрепить положение в тылу своих войск.

Части и соединения противника, сосредоточенные для прорыва нашей обороны и развития успеха в направлении Курска, в течение длительного времени обучались штурмовать сильно укрепленную оборонительную полосу и действовать в оперативном просторе, главным образом, отрабатывая вопросы взаимодействия различных родов войск и использования новой техники.

13

К 5 июля 1943 года перед Центральным фронтом (протяженностью 328 км) противник сосредоточил 6 танковых дивизий (2, 4, 9, 12, 18, 20 тд); 2 моторизованные дивизии (10, 36 мд); до 20 пехотных соединений и частей (299, 383, 216, 78, 86, 292, 6, 31, 258, 102, 72, 45, 137, 251, 82, 340, 377, 327 пд; 8, 9, 10, 11, 13-й егерские батальоны).

Всего перед Центральным фронтом, кроме войск, действующих против партизан в брянских лесах, было сосредоточено 28 дивизий. Танков и штурмовых орудий вместе с резервом по советским оценкам было около 1700 — 1800 единиц.

Боевой и численный состав противника согласно советским разведанным равнялся: людей — 233700; автоматов — 8855; ручных пулеметов — 7059; станковых пулеметов — 1900; орудий ПТО — 1294; орудий полевых — 1644; минометов — 1850.

Оперативная плотность немецких войск перед Центральным фронтом равнялась уже 12 км на дивизию.

Тактическая плотность на 1 км фронта равнялась:

14

Всего людей	Автоматов	Пулеметов		Орудий		Минометов	Танков
		Ручных	Станковых	ПТО	Полевых		
779	24	21,3	6	4	5	5,8	5,8

15

13-15. 88-мм самоходные орудия Sd.Kfz. 184 «Фердинанд». Сведенные в 656-й танкоистребительный полк, они вместе с «Тиграми» 505-го тяжелого танкового батальона должны были взломать советскую оборону на северном фланге Курской дуги. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

13-15. 88-мм Sd.Kfz. 184 «Ferdinand» self-propelled guns. United in Panzerjaeger-Regiment 656 they were to crash into Soviet defence at the Northern face of Kursk Arch together with «Tigers» operated by schwere Panzer-Abteilung 505. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

Из числа 28 дивизий на участке намечаемого прорыва против 13-й армии, левого фланга 48-й и правого фланга 70-й армий на фронте 50 км противник сосредоточил 8 пехотных дивизий (22, 16, 78, 292, 7, 258, 86, 6, 31 пд; 8-й и 13-й егерские батальоны); 2 моторизованные дивизии (10, 36 мд); 6 танковых дивизий (2, 4, 9, 12, 18, 20 тд), а также специальные бронетанковые части (505 отб, 656 итап САУ).

Всего на участке намечаемого прорыва на фронте 50 км было сосредоточено 16 дивизий (на оставшемся участке фронта протяженностью 278 км занимали оборону 12 пехотных дивизий).

Танков Pz.Kpfw. III и Pz.Kpfw. IV по советским оценкам было около 1100—1200; танков Pz.Kpfw. VI «Тигр» — около 80—100; штурмовых тяжелых противотанковых орудий «Фердинанд» — около 200; штурмовых орудий калибра 75, 105, 150 мм — около 200.

Советское командование считало, что всего на этом участке будет сосредото-

но 1600—1700 единиц бронетанковой техники.

Артиллерийские средства усиления германской армии были следующими: 422-й дивизион РГК, 848-й дивизион РГК, дивизион неустановленной нумерации РГК, 61 ап РГК, ап неустановленной нумерации РГК, 105-й дивизион РГК, 43 ап РГК, 18-й минометный дивизион РГК (вооружен трофейными советскими 120-мм минометами).

Таким образом, оперативная плотность на участке намечаемого прорыва по советским оценкам равнялась 3 км на одну дивизию. Тактическая плотность на 1 км фронта указана в таблице.

Считалось, что всего было сосредоточено: людей — 163800; минометов — 1089; ручных и станковых пулеметов — 6573; орудий всех систем — 2038; танков — 1200-1300; тяжелых штурмовых орудий «Фердинанд» — 200; штурмовых орудий калибра 75, 105, 150 мм — 200; самолетов — 700-800, из них: бомбардировщиков — 500; штурмовиков — 110; истребителей — 140; разведчиков — 50.⁴

Людей	Минометов	Ручных и станковых пулеметов	Орудий всех систем	Танков	Штурмовых орудий «Фердинанд»	Штурмовых орудий 75, 105, 150 мм
3276	218	131,4	40,8	24	4	4

16

Авиация противника в основном базировалась на Брянском и Орловском аэродромах узлах.

В заключение следует сказать, что к летнему наступлению против войск Централь-

ного фронта немецкое командование готовилось в течение длительного времени (апрель, май, июнь) и с большой тщательностью. За это время были приведены в порядок и пополнены сильно потрепанные за

16. Группа немецких танкистов около среднего танка Pz.Kpfw. IV Ausf. G, который покрыт новым антимагнитным покрытием от мин (магнитных). Этот цементобразный состав получил название циммерит. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

16. Group of German tank soldiers standing near a Pz.Kpfw. IV Ausf. G medium tank, which is covered with new anti-magnetic resist against limpet mines. This cement type materiel was called «zimmerit». Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

18

17,18. Пехота и танкисты 505-го отдельного танкового батальона и 20-й танковой дивизии вермахта. На фото 17 — тяжелый танк Pz.Kpfw. VI «Тигр» буксирует разбитый Pz.Kpfw. IV, на фото 18 — колонна танков Pz.Kpfw. III. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

17,18. Infantry and tank soldiers of schwere Panzer-Abteilung 505 and 20. Panzer-Division are moving from combat areas. Photograph 17 displays a Pz.Kpfw. VI «Tiger» heavy tank and a Pz.Kpfw. IV tank, photograph 18 — Pz.Kpfw. III tanks. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

зимний период части и соединения, было подвезено большое количество боеприпасов и техники, довольно тщательно изучены система и характер нашей оборонительной полосы, проведено ряд учений по сколачиванию и отработке вопросов взаимодействия различных родов войск при прорыве сильно укрепленной оборонительной полосы и действий на оперативном просторе.

Для обеспечения прорыва обороны противник сосредоточил большое количество новой мощной техники (танки Pz.Kpfw. VI «Тигр», тяжелые штурмовые противотанковые орудия Sd.Kfz. 184 «Фердинанд», штурмовые орудия с артистематами калибра 105 и 150 мм, наземные управляемые «торпеды» и др.), которые ранее или совсем не применялись на поле боя, или применялись в ограниченном количестве. Вместе с введением новой техники были придуманы новые тактические приемы.

Проделанная большая работа по подготовке к наступлению давала немцам право рассчитывать на успех операции по окружению советских войск, расположенных по Курской дуге.

В реальности, при оценке советскими разведорганами сил и средств германской группировки, готовившейся к выполнению операции «Цитадель» на этом участке фронта, численность бронетанковых войск группы армий «Центр» была сильно завышена.

К началу наступления немецкие бронетанковые войска на данном участке советско-германского фронта были организованы следующим образом. Группа армий «Центр» на 7 июля 1943 года согласно немецким данным имела в своем составе 2, 4, 5, 8, 9, 12, 18, 20-ю танковые дивизии общей численностью 747 танков. Организационно 4 из них входили в 9-ю полевую армию: 18-я танковая дивизия подчинялась 41-му танковому корпусу, а 2, 9, 20-я были включены в состав 47-го танкового корпуса. В боевую группу Эсбаха (Esbeck) входили 4-я и 12-я танковые дивизии, 5-я и 12-я танковые дивизии были непосредственно подчинены штабу группы армий «Центр».

Кроме вышеперечисленных соединений 31 танк Pz.Kpfw. VI «Тигр» числился в составе 505-го отдельного тяжелого танкового батальона, 49 150-мм САУ «Брумбар» было в составе 216-го батальона штурмовых танков, 89 САУ типа «Фердинанд» находилось в составе 656-го тяжелого танкоистребительного полка. 141 танк из предназначавшихся для замены вышедших из строя поступил в части и подразделения, находящиеся в составе группы армий «Центр» в процессе развертывания операции. Из них было 98 танков типа Pz.Kpfw. IV L/48, 14 Pz.Kpfw. VI «Тигр» и 10 штурмовых танков «Брумбар».

18-я танковая дивизия в составе 18-го танкового батальона имела одну роту средних и 3 роты легких танков. В этих подразделениях, а также в составе штаба батальона на 1 июля 1943 года числилось: 5 Pz.Kpfw. II, 10 Pz.Kpfw.III(kz), 20 Pz.Kpfw. III(75), 5 Pz.Kpfw.IV(kz), 29 Pz.Kpfw.IV(lg) и 3 командирских танка.

2-я танковая дивизия имела в своем составе 3-й танковый полк, который состоял собственно из штаба 3-го танкового полка, 2-го батальона 3-го танкового полка и самого батальона в составе одной средней и двух легких танковых рот. На 1 июля 1943 года во 2-й танковой дивизии вермахта числилось: 18 Pz.Kpfw.II, 8 Pz.Kpfw.III(kz), 12 Pz.Kpfw.III(lg), 20 Pz.Kpfw.III(75), 1 Pz.Kpfw.IV(kz), 59 Pz.Kpfw.IV(lg) и 6 командирских танков.

9-я танковая дивизия во 2-м батальоне 33-го танкового полка имела танки в штабе батальона, а также в одной средней и трех легких ротках. На 1 июля 1943 года в дивизии числилось 1 Pz.Kpfw.II, 8 Pz.Kpfw.III(kz), 30 Pz.Kpfw.III(lg), 8 Pz.Kpfw.IV(kz), 30 Pz.Kpfw.IV(lg) и 6 командирских танков.

20-я танковая дивизия имела в своем составе 21-й танковый батальон, состоящий из штаба, одной средней и трех легких

танковых рот. На 1 июля 1943 года в дивизии было 9 танков Pz.Kpfw.38(t), 2 Pz.Kpfw.III(kz), 10 Pz.Kpfw.III(lg), 5 Pz.Kpfw.III(75), 9 Pz.Kpfw.IV(kz), 40 Pz.Kpfw.IV(lg) и 7 командирских танков.

5-я танковая дивизия состояла из 31-го танкового полка, который в свою очередь имел в своем составе только один танковый батальон (2-й батальон 31-го танкового полка — Прим. авт.) из одной средней и трех легких танковых рот. 1 июля 1943 года в дивизии числилось 17 Pz.Kpfw.III(75), 76 Pz.Kpfw.IV(lg) и 9 командирских танков.

8-я танковая дивизия имела в своем составе 1-й батальон 10-го танкового полка, состоящий из штаба, средней и трех легких танковых рот. 1 июля 1943 года в дивизии было 14 Pz.Kpfw.II, 3 Pz.Kpfw.38(t), 5 Pz.Kpfw.III(kz), 30 Pz.Kpfw.III(lg), 4 Pz.Kpfw.III(75), 8 Pz.Kpfw.IV(kz), 14 Pz.Kpfw.IV(lg) и 6 командирских танков.

4-я танковая дивизия включала в свой состав 1-й танковый батальон 35-го танкового полка четырехротного (все роты средних танков) состава. На 1 июля 1943 года в дивизии числилось 15 Pz.Kpfw.III(75), 79 Pz.Kpfw.IV(lg), 1 Pz.Kpfw.IV(kz) и командирских танков.

12-я танковая дивизия имела в своем составе 29-й танковый полк, состоящий из

19. Пехота и танкисты 505-го отдельного танкового батальона и 20-й танковой дивизии вермахта выдвигаются в исходные районы для наступления. На фото — танк управления Panzerbefehlswagen на базе Pz.Kpfw. III с пушкой-муляжом. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

19. Infantry and tank soldiers of schwere Panzer-Abteilung 505 and 20. Panzer-Division are moving to attack areas. Photograph demonstrates Panzerbefehlswagen command tank based on a Pz.Kpfw. III equipped with a false gun. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

20. Немецкий унтер-офицер в перерывах между боями. Имеет 9-мм пистолет-пулемет МП-40, на мундире виден пехотный штурмовой знак вермахта. Орловско-курское направление, июль 1943 года (Bundesarchiv).

20. German Warrant-Officer resting in during the interval between the battles. He is armed with a 9-mm MP-40 sub-machine gun, one can see Wehrmacht's infantry assault badge. Orlel-Kursk Direction, July 1943.

управления танкового полка, отдельной 8-й средней танковой роты и собственно 2-го батальона 29-го танкового полка в составе управления батальона, средней и двух легких танковых рот. На 1 июля 1943 года в 12-й танковой дивизии вермахта числилось 6 Pz.Kpfw.II, 15 Pz.Kpfw.III(lg), 6 Pz.Kpfw.III(75), 1 Pz.Kpfw.IV(kz), 36 Pz.Kpfw.IV(lg) и 4 командирских танка.³

Организуя ввод в бой такого количества бронетанковой техники, немецкое командование на этот раз тщательно продумывало все детали операции, уделяя внимание даже таким элементам, как камуфляж боевой техники.

Большинство танков вышеупомянутых танковых дивизий вермахта по новому наставлению от 18 февраля 1943 года было окрашено темно-желтой краской Dunkel Gelb. Но в зависимости от типа и времени выпуска машин общий вид камуфляжа отдельных танков существенно различался между собой. Танки Pz.Kpfw.II и Pz.Kpfw.III различных модификаций в подавляющем большинстве были выпущены на предприятиях до 18 февраля 1943 года (времени перехода на новый образец защитной краски. — Прим. авт.), поэтому они были окрашены различными оттенками серой краски — от темно-серого Schwarz Grau (RAL

7021) до светло-серого оттенка, предназначенного для северо-африканского театра военных действий. Во время подготовки к операции «Цитадель» на эти танки на серый базовый цвет наносили желтые (Dunkel Gelb) и темно-зеленые (Olive Gruen) пятна. Именно так выглядели танки Pz.Kpfw.II, Pz.Kpfw.III 2-й танковой дивизии вермахта, которые можно легко опознать по характерной эмблеме полка в виде двуглавого австрийского имперского орла черного цвета (данное соединение вермахта было создано после аншлюса на базе австрийской части. — Прим. авт.). Символика дивизии — маленький трезубец, а также тактические номера скорее всего были белого цвета.

Если же танки (особенно Pz.Kpfw.IV последних модификаций) были выпущены после февраля 1943 года, то их базовый цвет был темно-желтый. Поэтому, создавая камуфляжную схему, на базовый Dunkel Gelb наносили темно-зеленые пятна и полосы. Конфигурация цифр тактических номеров была различна, например, в 5-й танковой дивизии вермахта небольшие по размеру цифры номера были красно-коричневого цвета (Braun RAL 8017). Нередко, и это достаточно характерно для немецких танков периода проведения операции «Цитадель», германская бронетанковая техника вовсе не камуфлировалась, сохраняя только защитную маскирующую окраску темно-желтого оттенка. Знаком национальной идентификации оставался «балочный крест» с белой окантовкой.

656-й тяжёлый полк истребителей танков состоял из двух дивизионов (653-го и 654-го). Каждый дивизион согласно штата должен был насчитывать 1000 человек личного состава, 45 САУ «Фердинанд», 1 бронетранспортер Sd.Kfz.251/8, 6 8-тонных полугусеничных тягачей Sd.Kfz.7/1, 15 18-тонных тягачей и две ремонтно-эвакуационные машины Zgkw.351 Sd.Kfz.20. Перед началом операции «Цитадель» полк был включен в состав 41-го танкового корпуса 9-й армии вермахта. Помимо самоходных орудий типа «Фердинанд» в составе полка имелось 25 танков: 22 Pz.Kpfw.III, 3 Pz.Kpfw.II. 656-му полку были оперативно подчинены 216-й батальон штурмовых танков (49 САУ «Брумбар»), а также 313-я и 314-я роты радиоуправляемых танков, состоящих из 10 машин управления Pz.Kpfw.III/StuG III и 24 радиоуправляемых танкеток B-VI, которыми немецкое командование намеревалось прорывать советские минные поля.

Касаясь рот радиоуправляемых танков, необходимо отметить, что они входили в состав 301-го отдельного танкового батальона (радиоуправляемых танков), который организационно состоял из 314, 313, 312-й танковых рот радиоуправляемых танков. Согласно штата, на 1 июля 1943 года в батальоне было 7 танков Pz.Kpfw.III(lg),

3 Pz.Kpfw.III(75) и 17 штурмовых орудий StuG III. На каждую машину радиоуправления полагалось иметь 3 танкетки B-IV. Всего в роте радиоуправляемых танков полагалось иметь 2 Pz.Kpfw.III во взводе управления, 2 линейных взвода по 4 Pz.Kpfw.III (всего 8 танков) и 12 танкеток (всего 24 B-IV). Одна из рот радиоуправляемых танков была придана 505-му батальону тяжелых танков «Тигр», две остальные, как уже упоминалось, 656-му тяжелому полку истребителей танков.

Штатная организация 656-го тяжелого полка истребителей танков определялась штатной организацией 653-го и 654-го дивизионов. Структурно каждый дивизион состоял из 4-х батарей по 14 САУ; батарея включала в себя 3 взвода по 4 машины в каждом и 2 машины управления.

653-й дивизион состоял из 1, 2, 3-й батарей. Самоходные орудия этого дивизиона обозначались при помощи трехзначных номеров: первая цифра обозначала номер роты, вторая — номер взвода, третья — номер машины во взводе (например, 122, 232, 331). «Фердинанды» командования также имели трехзначные номера: первая батарея — 101,

102, вторая — 201, 202, третья — 301, 302. Номера были нанесены черной краской контурными линиями на бортовых и кормовых броневых листах рубки корпуса. Кроме того, в 653-м дивизионе было 3 «Фердинанда» без номеров. Первоначально они предназначались для штаба дивизиона, но затем были приданы третьей батарее в качестве резервных машин. Помимо номеров, САУ 653-го дивизиона еще имели оригинальную тактическую маркировку в виде цветowych прямоугольников на корме рубки. Совокупность комбинаций геометрических фигур и цвета позволяла определить принадлежность «Фердинанда» к той или иной батарее или взводу. Три резервных САУ третьей батареи не имели номеров и тактической маркировки.

654-й дивизион имел аналогичную организацию с той лишь разницей, что вместо резервных машин 3 «Фердинанда» были переданы в штаб дивизиона. Следует отметить важную особенность идентификации САУ — нумерация батарей в 654-м дивизионе начиналась с 5-й батареи, а четвертая по непонятным причинам отсутствовала. Система обозначения «Фердинандов» в батареях бы-

21. 88-мм самоходные орудия Sd.Kfz. 184 «Фердинанд». Сведения в 656-й танкоистребительный полк, они вместе с «Тиграми» 505-го тяжелого танкового батальона должны были взломать советскую оборону на северном фланге Курской дуги. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

21. 88-mm Sd.Kfz. 184 «Ferdinand» self-propelled guns. United in Panzerjaeger-Regiment 656 they were to crash into Soviet defence at the Northern face of Kursk Arch together with «Tigers» operated by schwere Panzer-Abteilung 505. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

22. Снаряд для 88-мм самоходного орудия Sd.Kfz. 184 «Фердинанд» (ABЛ).

22. Armament of the 88-mm Sd.Kfz. 184 «Ferdinand» self-propelled gun.

ла аналогична 653-му дивизиону и состояла из трехзначных номеров, нанесенных белой и черной краской на бортах рубки. «Фердинанды» штаба дивизиона обозначались римской цифрой II и номерами «01», «02», «03». Номера наносились белой краской на бортовых и кормовом броневых листах рубки.

Все самоходные орудия 654-го дивизиона имели свое тактическое обозначение в виде латинской буквы «N» (по фамилии командира батальона Ноака — Noak). Данная буква наносилась на лобовом листе корпуса или на передних крыльях. «Фердинанды» штаба дивизиона дополнительно обозначались двумя литерами «Ns» (S — штаб).

Впоследствии все самоходные установки «Фердинанд», принимавшие участие в операции «Цитадель», имели базовую темно-желтую окраску, по которой наносилась темно-зеленый камуфляж в виде полос различной формы (654-й дивизион) или крупных пятен (653-й дивизион). Кроме того, по меньшей мере одна машина 653-го дивизиона (№231) имела трехцветный камуфляж в виде зелено-коричневых полос.

В ходе боев на Курской дуге 653-й дивизион безвозвратно потерял 13 самоходных

установок, а 654-й — 26 «Фердинандов». Погиб и командир батальона майор Ноак. Поэтому в августе 1943 года оставшиеся в строю «Фердинанды» 654-го дивизиона передали в 653-й.

Камуфляж и тактические обозначения, нанесенные на САУ «Фердинанд» в период проведения операции «Цитадель», встречались на самоходных орудиях 653-го дивизиона до ноября 1943 года, после чего они были заменены на другие образцы.

Танки и штурмовые орудия 301-го батальона танков радиуправления были окрашены в темно-желтый Dunkel Gelb, однако сами гусеничные танкетки-снаряды B-IV Sprengstoffträger были как серого, так и желтого цвета.

150-мм орудия «Брумбар» 216-го батальона штурмовых танков (трехротного состава) имели однозначные или двузначные тактические номера, обозначающие порядковый номер боевой машины в батальоне: с 1 по 14 — в 1-й роте, с 15 по 28 — во 2-й роте, с 29 по 42 — в 3-й роте. Техника управления батальона (3 Sturmpanzer IV) маркировалась римскими цифрами: «I», «II», «III». 18 июля для пополнения 216-го батальона штурмовых танков было получено 10 новых боевых машин, обозначенных номерами с 46 по 55. Кроме штурмовых танков в батальоне был взвод из машин БРЭМ, построенных на базе танка Pz.Kpfw. IV.

Номера штурмовых танков Sturmpanzer IV были нанесены красной (штабные), а также белой краской по желто-коричневому или желто-зелено-коричневому камуфляжу.

505-й отдельный батальон тяжелых танков был сформирован 12 февраля 1943 года. На 1 июля 1943 года в составе батальона числилось 8 танков Pz.Kpfw.III Ausf.N, 7 танков Pz.Kpfw.III с длиной ствола 50-мм пушкой и 31 тяжелый танк Pz.Kpfw.VI (H). 3-я рота батальона, которую начали формировать 3 апреля 1943 года (так как в марте изменилось штатное расписание структуры тяжелого танкового батальона. — Прим. авт.) прибыла в распоряжение подразделения только 7 июля 1943 года.

Танки батальона имели камуфляж в виде крупных коричневых пятен (Braun RAL 8017), нанесенных на базовый темно-желтый фон защитной краски Dunkel Gelb. Трехзначные номера, выделенные белой сплошной окантовкой, наносились на обеих сторонах башни, командирские машины штаба батальона имели римские номера I, II, III. Эмблемой батальона являлось изображение несущегося быка, однако она наносилась на переднюю часть не всех машин. Данный вид символики наносился по трафарету или рисовался от руки белой краской.

Согласно плану операции «Цитадель» в составе группы армий «Центр» находились 177-й и 185-й дивизионы штурмовых орудий.

177-й дивизион штурмовых орудий действовал в районе населенных пунктов Зми-

евка, Красная Горка и Глебовский на орловском направлении. В состав дивизиона входило 31 штурмовое орудие StuG III Ausf.FB/ StuG III Ausf.G, а также полугусеничные бронетранспортеры управления и обеспечения боя различных модификаций. Окраска штурмовых орудий была темно-желтой (Dunkel Gelb) с различным камуфляжем: серо-желтый камуфляж был у модификаций StuG III Ausf.F8 (так как желтая краска напылялась на базовый серый фон); желто-зеленый камуфляж — StuG III Ausf.G (когда на базовый Dunkel Gelb напылялись темно-зеленые пятна). Бронетранспортеры, как правило, были желто-серыми. Тактические двузначные или трехзначные номера наносили белой краской на темно-серый фон или черной краской на темно-желтый фон.

185-й дивизион штурмовых орудий действовал северо-западнее Курска: сначала в районе Змиевки и Борисовского, затем в районе Глазуновки и Малоархангельска. Данное подразделение было оснащено новыми штурмовыми орудиями StuG III Ausf.G/StuH 42 (всего 31 штурмовое орудие) и бронетранспортерами семейства Sd.Kfz. 250. Вся техника дивизиона была окрашена маскирующей краской Dunkel Gelb с добавлением зеленых камуфлирующих пятен. Тактические обозначения, ино-

гда продублированные соответствующими надписями, а также двух или трехзначные тактические номера наносились белой краской согласно существующим правилам. Символика дивизии в виде черного цвета крепостной башни, вписанной в красный щит, также регулярно наносилась на переднюю и заднюю части бронетранспортеров и боковые части рубок штурмовых орудий.

Основной задачей экипажей штурмовых орудий было подавление противотанковых огневых точек Красной Армии, дабы сократить потери 656-го полка тяжелых самоходных орудий «Фердинанд», обеспечивающих выполнение основных этапов плана операции «Цитадель» на северном фланге немецкого наступления.

Командование группы армий «Центр» не намеревалось использовать танковые дивизии в первой маскированной атаке утром 5 июля 1943 года. Оно собиралось сделать основной упор на использование тяжело бронированных машин 505-го тяжелого танкового батальона и 656-го тяжелого танкоистребительного полка для создания брешей в оборонительных порядках советских войск с целью развития успешного наступления танковых дивизий. Как разворачивались события, можно узнать из последующих глав этой книги.

23. Экипаж тяжелого немецкого броневомобиля Sd.Kfz. 231 играет в карты, ожидая предстоящего наступления. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

23. Sd.Kfz. 231 heavy armoured car crew playing cards in anticipation of the forthcoming offensive. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

24. Командование одной из частей инженерно-саперной штурмовой бригады ставит задачу командирам подразделений (слева) по установке управляемых минных полей. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

24. Command of a regiment operated by the Engineer-Sapper-Assault Brigade is allotting a task to the units commanders (left) on setting guided minefields. Orel-Kursk Direction, July 1943.

Наученное горьким опытом весны и лета 1942 года, когда Красная Армия потерпела от немцев ряд сокрушительных поражений, советское командование было предельно осторожным. 8 апреля 1943 года маршал Г.К. Жуков, находившийся в тот период по заданию Ставки в районе Курского выступа, изложил свои соображения о замысле предстоящих действий советских войск Верховному Главнокомандующему. Он писал: «Лучше будет, если мы изматываем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника». Большинство советских военачальников, в том числе и Командующий Центральным фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский (членом Военного совета Центрального фронта был генерал К.Ф. Телегин, начальником штаба — генерал М.С. Малинин) высказались за преднамеренную оборону. Центральный фронт, оборонявший северную и северо-западную часть Курского выступа, должен был отразить удар противника юж-

нее Орла. Так же как и Воронежский фронт, оборонявший южную и юго-западную часть выступа, он имел 5 общевойсковых (48, 13, 70, 65, 60-ю армии), 1 танковую, 1 воздушную армии и 2 танковых корпуса. Основные усилия Центрального фронта были сконцентрированы в полосе 13-й и частично 70-й армии. Здесь же располагались второй эшелон (2-я танковая армия) и резерв фронта (9-й и 19-й танковые корпуса). Имея ширину фронта в 308 км, на участке вероятного удара противника протяженностью 40 км (13% к общей ширине фронта) было сосредоточено 34% стрелковых дивизий, 46,6% артиллерии и минометов и 70% танков и САУ.

Войсками Центрального фронта было подготовлено 8 оборонительных полос и рубежей, связанных промежуточными и отсечными позициями. Общая глубина инженерного оборудования местности достигала 250-300 км. Главная полоса обороны состояла, как правило, из двух-трех позиций. Каждая из них имела по 2-3 траншеи, соединенные между собой множеством ходов сообщения. За главной (первой) полосой строи-

25

лась почти так же изрытая траншеями вторая, за ней — третья (армейская). Наконец сооружались еще 2-3 фронтовых рубежа. Собственно в полосе Центрального фронта глубина обороны составляла 150—190 км. Далее оборонительные рубежи строили войска Степного фронта, а за ними по Дону сооружался государственный рубеж обороны.

В будущей оборонительной операции особая роль отводилась артиллерии. Центральный фронт (командующий артиллерией генерал-лейтенант артиллерии В.И. Казаков) получил на усиление 4-й артиллерийский корпус и 1-ю гвардейскую артиллерийскую дивизию прорыва, 10 полков и 1, 2-ю и 13-ю истребительно-противотанковые бригады, 4-ю и 14-ю истребительные бригады. Истребительная бригада по штату состояла из одного противотанкового артиллерий-

ского полка в составе 4 батарей 76-мм пушек и 3 батарей 45-мм орудий, двух противотанковых батальонов по 72 противотанковых ружья в каждом, минометного дивизиона из 12 минометов, инженерно-минного батальона, роты автоматчиков, а также зенитной батареи из 4 37-мм орудий — всего 8791 орудие и миномет. Из них 2575 приходилось на противотанковые артсистемы (45, 57, 76-мм), 1990 — на дальнобойные артсистемы (76, 122, 152, 203-мм), 4226 — на 82-мм и 120-мм минометы. Также в составе Центрального фронта находились 224 боевые машины реактивной артиллерии БМ-13 и БМ-8 и 432 пусковые рамы для М-30/М-31.

На предполагаемом участке атаки немцев в полосе обороны 13-й армии, занимавшей 10% общей протяженности фронта, было сосредоточено: 2718 орудий и минометов, или

25.26. Полоса обороны 13-й армии, которую занимают бойцы Красной Армии. Кроме стрелкового оружия на заднем плане видно большое количество противотанковых средств: 14,5-мм противотанковые ружья ПТРД и гранаты РПГ-40. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

25.26. 13th Army Defensive Area, held by the Red Army soldiers. In the background one can see both small arms and a lot of anti-tank and antitank weapons: 14.5-mm PTRD anti-tank rifles and RPG-40 grenades. Orel-Kursk Direction, July 1943.

26

27. 76,2-мм пушка Ф22-УСВ из батареи гвардии капитана Лышана готовится к открытию огня. Орловско-курское направление, 167-й гвардейский легкий артиллерийский полк 1-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва, июль 1943 года (АВЛ).

27. 76,2-mm F22-USV gun operated by Captain Lyshan battery preparing to fire. Orel-Kursk Direction, 167th Guard Light Artillery Regiment of the 1st Guard Artillery Breakthrough Division, July 1943.

около 35% всей артиллерии фронта, в том числе весь 4-й артиллерийский корпус прорыва; 105 боевых машин РА и все пусковые рамы для М-30. В результате подобного массирования артиллерийских средств в полосе 13-й армии и на смежных флангах соседних с ней армий плотность артиллерии достигла 85-90 орудий и минометов, 3,5 боевых машин М-8 и М-13, а также 13,5 пусковых станков (рам) М-30 на 1 км фронта. Это была максимальная плотность артиллерии в обороне в ходе всей Великой Отечественной войны! В то же время на всем остальном фронте плотность артиллерии не превышала 10-14 орудий и минометов на 1 км фронта.

На участке 13-й армии в составе главной полосы обороны имелось 13 противотанковых районов, состоящих из 44 опорных пунктов, во второй полосе — 9 районов, объеди-

нявших 37 опорных пункта, а на тыловом рубеже — 15 районов, включавших 60 противотанковых опорных пунктов.

На Центральном фронте противотанковый опорный пункт, как правило, имел в своем составе 3-6 орудий калибром 45-76 мм, 2-3 отделения противотанковых ружей, а также огневые средства борьбы с вражеской пехотой, взвод-батарею минометов и до отделения автоматчиков. Иногда в него включались отдельные орудия 122-мм и 152-мм калибра для борьбы с тяжелыми танками, а также до отделения саперов и реже 1-2 танка или самоходные артиллерийские установки.

В глубине обороны готовились самостоятельные артиллерийские противотанковые районы обычно артиллерийскими частями и соединениями, находившимися в артилле-

28. Артиллерия 4-го артиллерийского корпуса прорыва резерва Верховного главнокомандования, 76,2-мм пушка Ф-22 УСВ перебрасывается в полосу обороны 13-й армии. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

28. Artillery of the 4th Artillery Breakthrough Corps belonging to the Supreme Command Reserve. 76,2-mm F-22 USV is switched to the 13th Army AOD. Orel-Kursk Direction, July 1943.

29

30

29-32. Подготовка артиллеристов Центрального фронта к борьбе с немецкой пехотой и танками. На фотографиях 29, 30 — 122-мм гаубица М-30; на фото 31, 32 — 76,2-мм пушка ЗиС-3. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

29-32. Central Front artillery soldiers' preparation for fighting against German infantry and tanks. Photographs 29, 30 display a 122-mm M-30 howitzer; photographs 31, 32 demonstrate 76.2-mm ZIS-3 gun. Orel-Kursk Direction, July 1943.

рийском противотанковом резерве. В составе артиллерийского противотанкового резерва Центрального фронта находилось 87% истребительно-противотанковой артиллерии (50% во фронте и 37% в армиях). В него входили 1 и 13 иптабр, 4 ибр и 2 иптап.

Возможные варианты маневра артиллерийскими резервами заблаговременно планировались соответствующими штабами. Маршруты движения и штабы их развертывания заранее разведывались и оборудовались. Например, 13 иптабр из состава АПТР Центрального района имела 6, 1 ибр — 5 танкх рубежей.⁸

Чтобы ослабить первоначальный удар противника и нанести ему потери в живой силе и боевой технике еще до начала наступления, на Центральном фронте заблаговременно планировалась артиллерийская контрподготовка. Она организовывалась по нескольким вариантам на всем фронте 13-й армии и на смежных с ней фронтах 48-й и 70-й армий. К участию в контрподготовке по полному варианту в 13-й армии привлекались 967 орудий и минометов и 100 реактивных установок М-13. Это позволило создать среднюю плотность артиллерии при подготовке: 30 орудий и минометов и 3 уста-

33-34. Артиллерия 4-го артиллерийского корпуса прорыва резерва Верховного главнокомандования. (152-мм гаубица-пушка МЛ-20 (на фото 33), 122-мм пушка А-19 (на фото 34) перебрасываются в полосу обороны 13-й армии. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

33-34. Artillery of the 4th Artillery Breakthrough Corps belonging to the Supreme Command Reserve (152-mm gun-howitzer ML-20 (photograph 33), 122-mm A-19 gun (photograph 34)) are switched to the 13th Army AOD. Orel-Kursk Direction, July 1943.

новки реактивной артиллерии на 1 км. На важнейших участках плотность достигала 60–70 орудий и минометов. Продолжительность контрподготовки планировалась 30 минут. Она должна была начинаться и заканчиваться 5-минутными огневыми налетами, между которыми в течение 20 минут предусматривалось подавление целей методическим огнем.

Основным объектом подавления в период контрподготовки на Центральном фронте являлась артиллерия противника, которая имела здесь достаточно сильную группировку и была достаточно хорошо вскрыта советской разведкой (всего планировалось подавить 104 артиллерийских и минометных батареи и 59 наблюдательных пунктов. — Прим. авт.). Готовилось также подавление живой силы и

35-37. Самоходные орудия СУ-152 1541-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка под командованием гвардии майора Санковского на засадных позициях в зоне обороны 13-й общевойсковой армии. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

35-37. SU-152 self-propelled guns operated by the 1541 Heavy Self-Propelled Artillery Regiment commanded by Guard-Major Sankovsky are displayed at ambush positions in the 13th Army AOD. Orel-Kursk Direction, July 1943.

танков противника в местах их вероятного сосредоточения на 58 участках.²

Бронетанковые войска Центрального фронта готовились выполнять свою роль в оборонительной операции Красной Армии на Курской дуге. На 5 июля 1943 года БТ и МВ ЦФ включали в себя одну танковую армию (2ТА), два отдельных танковых корпуса (9 и 19 тк), двенадцать отдельных танковых полков (45, 193, 229, 58, 43, 237, 240, 251, 259, 40, 84, 355 отп), три гвардейских отдельных танковых полка прорыва (27, 29, 30 гв. отп), два тяжелых самоходных артиллерийских полка СУ-152 (1540, 1541 тсап), 4 самоходных артиллерийских полка СУ-122 (1454, 1455, 1441, 1442 сап).³

Крупные бронетанковые соединения являлись подвижным резервом советского командования, способным задержать танковые группировки противника в случае прорыва последних на оперативный простор.

Начертание линии фронта Курского выступа и концентрация крупных вражеских группировок в районах южнее Орла и Белгорода для действий по сходящимся в районе Курска направлениям диктовало необходимость расположить крупные танковые и механизированные соединения резерва

фронта с учетом вероятного маневра в различных направлениях.

В соответствии с создавшейся обстановкой 2 ТА и 9 тк были расположены в районах севернее и южнее Курска, занимая выгодное положение для маневра в северном, западном или южном направлениях с целью нанесения контрудара на случай прорыва в глубину нашей обороны подвижных групп противника и перехода в последующем в решительное контрнаступление.

2-я танковая армия организационно состояла из 3-го и 16-го танковых корпусов и 11-й отдельной гвардейской танковой бригады. 3-й танковый корпус (9961 чел. л/с, 122 Т-34, 70 Т-70, 12 85-мм, 24 76-мм, 32 45-мм, 16 37-мм зенитных орудий, 80 бронемашин и бронетранспортеров, 94 миномета, 314 пулеметов) состоял из 50, 51, 103-й танковых бригад, 57-й мотострелковой бригады, а также частей усиления: 234-го минометного полка, 881-го истребительно-противотанкового полка, 728-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, 121-го зенитного артполка. 16-й танковый корпус (9461 чел. л/с, 139 Т-34, 45 Т-70, 17 Т-60, 12 85-мм, 24 76-мм, 32 45-мм орудий, 52 броневых автомобиля и бронетранспортера, 94 мино-

38,39. Подготовка к отражению предстоящего наступления немецких войск. Советские танкисты 2-й танковой армии ремонтируют танки Т-34 в полевых условиях. Один из танков Т-34 (фото 38) экранирован дополнительной броней. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

38,39. Preparation for repulsion of the forthcoming German troops offensive. Soviet tank men of the 2nd Armour Army are repairing T-34 tanks in the field. One of T-34 tanks (photograph 38) is shielded with additional armour. Orel-Kursk Direction, July 1943.

мета, 296 пулеметов) состоял из 107, 109, 164-й танковых бригад и 15-й мотострелковой бригады. Частями усиления являлись 226-й минометный полк, 614-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 729-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион и зенитный артполк. В 11-й отдельной гвардейской танковой бригаде находилось 1104 человека, 44 танка Т-34, 10 танков Т-70, 4 орудия 76 мм, 6 минометов и 34 пулемета. Все перечисленные танковые соединения были полностью обеспечены топливом (не менее 3 заправок), боеприпасами (не менее 2 боекомплектов) и продовольствием (не менее 6 суток).

Располагаясь в районе населенных пунктов Кондринка, Брехово, Кочетки, 2-я танковая армия предназначалась для действий против основной группировки противника, находившейся южнее Орла. 2 ТА по мнению советского командования имела 3 основных направления вероятных действий:

а) вариант первый — на случай удара противника вдоль шоссе Тросна — Фатеж;

б) вариант второй — на случай удара противника в направлении станции Поньри, Золотухино, Курск;

в) вариант третий — на случай удара противника в направлении Малоархангельск, Хмелевая.

Расстояния допускали выход главных сил танковых корпусов из районов сосредоточения в исходные районы по всем трем вариантам через 5–6 часов и оперативное развертывание армии через 8–10 часов после получения боевого приказа.

9-й танковый корпус (8218 чел. л/с, 125 Т-34, 68 Т-60, 38 бронемашин и бронетранспортеров, 12 85-мм, 24 76-мм, 12 45-мм, 13 37-мм зенитных орудий, 251 пулемет, 54 миномета) организационно состоял из 23, 95, 108-й танковых бригад и 8-й мотострелковой бригады, а также 730-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона. Он располагался в районе Цветово, Моква, Мяслово, Суходоловка (15 км юго-западнее Курска) и был готов к действиям в направлениях:

а) орловское направление — с выходом главных сил корпуса в исходные районы — Косорма, Белый Колодезь — через 8–10 часов; в район севернее Золотухино — через 8 часов, в район Фатеж — через 12 часов после получения боевого приказа;

б) льговско-рыльское направление — с выходом в район Фитин, Густомой, Износково, Артаково — через 6–8 часов;

в) белгородское направление — с выходом на район Ивня, Круглик, Владимировка, Курасовка — через 10 часов после получения боевого приказа.

19-й танковый корпус (8156 чел. л/с, 107 Т-34, 25 Т-70, 36 Т-60, 19 МКII Valentine и МКIII Matilda, 39 бронемашин и бронетранспортеров, 30 76-мм, 12 45-мм, 2 37-мм зенитных орудий, 271 пулемет, 64 миномета) располагался в районе Верхний Лебан, Путчина, Троицкое непосредственно за третьей линией обороны. 19 тк вместе со 2 ТА и 9 тк также составлял резерв фронта, но его задача в предстоящей операции существенно отличалась от других вышеперечисленных соединений.

40

Наличие у противника большого количества танков непосредственно в тактической глубине его обороны обязывало советское командование иметь «танковый кулак», предназначенный для нанесения коротких контрударов в тесном взаимодействии с резервами 70-й армии и стрелковыми корпусами резерва командующего фронтом, опирающимися на третью линию обороны, в начальный период сражения на случай, если противнику удастся вклиниться в оборону советских войск.

Таким образом, 19 тк согласно замысла советского командования должен был изматывать противника в глубине нашей обороны, обеспечивая планомерное развертывание резервов фронта для перехода в решительное контрнаступление.

Отдельные танковые бригады и полки входили в состав общевойсковых армий: 48-я армия имела в своем составе 45-й (30 МЗс, 9 МЗЛ, 8 СУ-76), 193-й (55 МЗс, 3 СУ-76) и 229-й (38 М4А2) отдельные танковые полки; 13-я армия — 129-ю (10 KB, 21 Т-34, 8 Т-70, 10 Т-60) отдельную танковую бригаду, 27-й (24 KB-1С, 5 тракторов) отдельный гвардейский танковый полк прорыва, 30-й (20 KB-1С) отдельный гвардейский танковый полк прорыва, 58-й (31 Т-34, 7 Т-70), 43-й (30 Т-34, 16 Т-70) и 237-й (32 Т-34, 7 Т-70) отдельные танковые полки; 70-я армия — 240-й (32 Т-34, 7 Т-70), 251-й (31 Т-34, 7 Т-70), 259-й (34 Т-34, 6 Т-70) отдельные танковые полки; 65-я армия — 29-й (19 KB-1С) отдельный гвардейский танковый полк прорыва, 40-й (29 Т-34, 7 Т-70), 84-й (30 Т-34, 3 Т-70), 255-й (33 Т-34, 6 Т-70) отдельные танковые полки; 60-я армия — 150-ю (40 Т-34, 22 Т-70, 4 Т-60) отдельную танковую бригаду.

В 1943 году многие из командиров корпусов и дивизий уже имели богатый боевой опыт, что позволило избежать распространенной ошибки прошлых лет — держать танковые части в период затишья на переднем крае обороны или в непосредственной от него близости, якобы для усиления оборонительных позиций. Это кажущееся усиление на деле приводило к сковыванию маневра танковых частей, к неоправданным потерям матчасти от артогня противника после артиллерийского налета, оно также наносило ущерб скрытности, так как основные усилия войсковой разведки были сосредоточены на определении наличия и численности танковой группировки.

Перед началом операции «Цитадель» танковые полки и бригады располагались, как правило, за второй, а иногда и за третьей линией обороны и были готовы к действиям по любому варианту в полосе дивизии или корпуса, которым были приданы.

Распределение танковых полков и бригад полностью соответствовало создавшейся обстановке. Подавляющее количество частей

40.43. Лучший ас танковой части гвардии старшина А.С. Лысокоп, с начала войны уничтоживший 19 танков, 150 автомашин, 15 противотанковых орудий и до батальона пехоты противника. Июль 1943 года (АВЛ).

40.43. The best ace tank fighter of the regiment Guard Sergeant Major A. Lysokon who destroyed 19 tanks, 150 cars, 15 anti-tank guns and about a battalion of the enemy infantry during the first two years of the war. July 1943.

41

41. Подготовка к отражению предстоящего наступления немецких войск. Советские танкисты 2-й танковой армии ремонтируют танки Т-34 в полевых условиях. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

41. Preparation for repulsion of the forthcoming German troops offensive. Soviet tank men of the 2nd Armour Army are repairing T-34 tanks in the field. Orlov-Kursk Direction, July 1943.

42. Танк Т-34/76 в засаде. Бронетанковые части Центрального фронта по замыслу советского командования должны были наносить контрудары по немецким войскам, проравшимся через глубокоэшелонированную оборону Красной Армии. Июль 1943 года (АВЛ).

42. T-34/76 tank is displayed in ambush. According to Soviet Command plans Central Front armour large units were to counterattack German troops, which would breakthrough the Red Army depth defence. July 1943.

было сосредоточено в северной части Курского выступа, откуда вероятнее всего должен был последовать удар противника. 13-ю и 48-ю общевойсковые армии, которые мог-

ли испытать на себе основной удар танковой армады немцев, усилили самоходно-артиллерийскими полками. 48-я армия имела в своем составе 1540-й (12 СУ-152, 1 КВ-1С) тяжелый самоходно-артиллерийский полк, а также 1454-й (16 СУ-122, 1 Т-34), 1455-й (15 СУ-122, 1 Т-34) самоходно-артиллерийские полки. 13-я армия получила 1541-й (12 СУ-152, 1 КВ-1С) тяжелый самоходно-артиллерийский полк, 1441-й (14 СУ-122), 1442-й (16 СУ-122) самоходно-артиллерийские полки. Обладая мощными артсистемами, САУ СУ-152 и СУ-122 могли хоть как-то сражаться и побеждать в борьбе с новыми немецкими танками: Pz.Kpfw. V «Пантера», Pz.Kpfw. VI «Тигр», самоходным орудием Sd. Kfz. 184 «Фердинанд».

Таким образом, мероприятия, проведенные на Курском выступе советским командованием, позволили создать многоэшелонированную оборону с использованием различных родов войск Красной Армии, прорвать которую войска противника могли бы только при самом неблагоприятном сценарии развития событий.

Распределение танков и САУ Центрального фронта по общевойсковым армиям⁹ (на 5 июля 1943 года)

Армия	Протяженность фронта, км	отбр	отп	гв. отпп	тсап	сап	танки	САУ	Всего	Плотность на 1 км
48А	43	—	3	—	1	2	135	54	109	4,4
13А	33	1	3	2	1	2	215	32	247	7,5
70А	65	—	3	—	—	—	115	—	117	1,8
65А	92	—	3	1	—	—	127	—	127	1,4
60А	95	1	—	—	—	—	66	—	66	0,7

ХОД БОВЕЫХ ДЕЙСТВИЙ (5-12 ИЮЛЯ 1943 ГОДА)

Сконцентрировав большое количество частей и соединений, многие из которых почти полностью были доведены до штатного расписания, германское командование поставило перед собой задачу — окружить и уничтожить соединения Красной Армии, расположенные в районе Курской дуги. Сосредоточенная против правого крыла Центрального фронта группировка войск противника должна была действовать в южном направлении, наступая на Курск и имея конечную задачу соединиться с белгородской группировкой немецких войск, продвигающейся на север в направлении Обоянь, Курск. Главный удар северной группы войск немцев, развернутой против соединений Центрального фронта, должен был наноситься на курском направлении между железной дорогой и шоссе в направлении Кромы, Курск, что облегчало германскому командованию подвоз боеприпасов и пополнение в случае успешного развития планируемой операции. Основные бои на северном фланге Курской дуги развернулись на стыке 13-й и 70-й советских армий.

45,47. 132-мм реактивные гвардейские минометы БМ-13 (на базе грузовика «Студебеккер» US6) наносят огневой удар по германским войскам, изготовившимся к атаке. В контрударе 5 июля 1943 года артиллерийских частей Центрального фронта принимали участие 6, 37, 65, 86 и 324 ап «Катюш». Центральный фронт, июль 1943 года (РГКФД).

45,47. 132-mm BM-13 Guard rocket projectors (based on a «Studebaker» US6 lorry) firing at German troops ready to attack. The 6, 37, 65, 86 and 324 regiments armed with «Katyusha» artillery systems took part in the counterattack of the Central Front on 5 July.

46

5 ИЮЛЯ 1943 ГОДА

Оборонительное сражение под Курском для советских армий началось мощной контрподготовкой нашей артиллерии, упредившей начало контрнаступления противника. Командование обоих фронтов еще 2 июля специальной телеграммой было предупреждено Верховным Главнокомандованием о возможном переходе противника в наступление в период между 3 и 6 июля. В ночь на 5 июля разведка 15-й стрелковой дивизии 13-й армии столкнулась с группой немецких саперов, проделывавших проходы в минных полях. В завязавшей стычке один из них был взят в плен и показал, что германское наступление должно начаться 5 июля в 02.30 утра. Командующий Центральным фронтом решил упредить немецкую атаку, проведя артиллерийскую и авиационную подготовку. Удар артиллерии начался на участке 81-й и 15-й стрелковых дивизий в 02.20, опережая действия противника на 10 минут. В нем участвовало 595 орудий и минометов. В отличие от намеченного графика методическое подавление не проводилось, были произведены один за другим два огневых налета. Помимо артиллерийских частей в контрподготовке приняли участие и все огневые средства стрелковых частей.

Мощные огневые удары советской артиллерии оказались неожиданными для врага. В результате нашей контрподготовки противник начал свою артиллерийскую подготовку с запозданием на 2 часа, неорганизованно и разрозненно. Это позволило в 04.35 повторить артиллерийский налет по тому же плану, но в полном варианте на всем фронте 13-й армии. Всего на артиллерийскую контрподготовку было израсхо-

44.46. За несколько часов перед наступлением. Германские пехотинцы в ожидании атаки советских позиций. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

44.46. A few hours before the offensive. German infantry soldiers in anticipation of an attack to Soviet positions. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

47

вано 0,5 боекомплекта боеприпасов. Артиллерия Центрального фронта в период артиллерийской контрподготовки подавляла 90 артиллерийских и минометных батарей и до 60 наблюдательных пунктов (НП), было взорвано 10 складов с боеприпасами и горючим, рассеяно и частично уничтожено до трех пехотных полков противника.¹⁰

Повторная контрподготовка застала ударные группировки врага в исходном положении, в плотных боевых порядках. «Эти 30 минут, — показывал пленный командир 9-й немецкой танковой дивизии, — были настоящим кошмаром. Мы не понимали, что случилось. Обезумевшие от страха офицеры спрашивали друг друга: Кто же собирается наступать — мы или русские? Рота потеряла 20 человек убитыми и 38 ранеными... Убит командир нашего батальона... Шесть танков вышли из строя, не сделав ни одного выстрела».¹¹

В 05.30 противник начал наступление на вспомогательном направлении на стыке 13-й и 48-й армий в полосах обороны 148, 8-й и 16-й дивизий. Заблаговременно подготовленным НЗО (неподвижный заградительный огонь. — Прим. авт.) наша артиллерия отсекла пехоту противника от его танков. Первый удар врага был отражен советскими войсками. Однако противник продолжал упорно контратаковать. Для усиления противотанковой обороны на стык двух армий в

48-50. 75-мм самоходные установки Sd. Kfz. 138 «Мардер III» Ausf. H готовятся к отражению атаки советских танков. Группа армий «Центр», 5 июля 1943 года (АВЛ).

48-50. 75-mm Sd. Kfz. 138 «Marder III» Ausf. H preparing to repulse Soviet tanks attack. Heeresgruppe «Mitte», July 5, 1943.

53. Танки 20-й танковой дивизии вермахта выдвигаются в исходные районы для наступления. На фото — Pz.Kpfw. IV Ausf. G или H. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

53. Tanks of 20. Panzer-Division are moving to attack areas. Photograph show Pz.Kpfw. IV Ausf. G or H tank. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

51. За несколько часов перед наступлением. Самодельная машина управления на базе танка Pz. Kpfw. III в ожидании атаки советских позиций. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

51. A few hours before the offensive. A hand made command vehicle based on a Pz. Kpfw. III tank in anticipation of an attack to Soviet positions. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

52. Тяжелые истребители танков Sd. Kfz. 184 «Фердинанд» из 656-го танкоистребительного полка перебрасываются в район боевых действий. Они готовятся к атаке советских позиций 13-й и 70-й армий. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

52. Sd. Kfz. 184 «Ferdinand» heavy tank destroyers are preparing to attack Soviet 13th and 70th Armies' positions. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

распоряжение командующего 48-й армией из резерва фронта командующим артиллерией была выдвинута 13 иптабр, которая развернулась на заранее намеченном рубеже и частью сил (1180 иптап) приняла участие в отражении танковых атак противника. Все атаки врага вновь были отбиты.

В 07.30 последовал главный удар немецких войск — на Ольховатку, по левому флангу 13-й армии, а 46-м танковым корпусом — на Гнилец, по стыку 13-й и 70-й армии в полосах обороны 81, 15-й и 132-й стрелковых дивизий.

Всего по данным советской войсковой разведки на фронте протяженностью 45 км были развернуты 18, 9-я и 20-я танковые дивизии, 656-й танкоистребительный полк, 505-й отдельный батальон тяжелых танков «Тигр», 78, 86, 6, 7, 258, 216-я пехотные дивизи-

зии, 36-я моторизованная дивизия, 8-й и 13-й егерские батальоны. Наступление наземных войск прикрывала и сопровождала авиация, массировано действовавшая по боевым порядкам Красной Армии.¹²

5 июля противник ввел в бой одновременно до 160 танков, из них до 120 на ольховатском направлении. Танки и САУ действовали небольшими штурмовыми группами в тесном взаимодействии с пехотой, выполняющая роль средства прорыва советской обороны. Взятие ключевой позиции на линии Малоархангельск, Ольховатка — высоты 257,7 (в немецких источниках ее нередко именуют «танковой высотой»). — **Прим. авт.**) было поручено боевой группе майора Бруно Каля (Kahl), одновременно являвшегося командиром 216-го батальона штурмовых танков «Брумбар». На этом участке наступления, который представлял собой голую землю с редкими пучками травы, сплошь заминированную советскими саперами, немцы пытались применить радиоуправляемые гусеничные танкетки — торпеды Borgward B-IV. Они предназначались для прорыва через минные поля и подрыва долговременных опорных пунктов обороны советских войск. Но, выводимые из строя советскими артиллеристами и пехотинцами, танкетки и следующие за ними «Фердинанды» и «Брумбары» продвигались с огромным трудом (например, к концу этого дня 5 Sturmpanzer IV «Брумбар» были полностью уничтожены, а 17 — серьезно повреждены минами. — **Прим. авт.**).

До 10.30 немецким войскам не удалось вплотную приблизиться к позициям советской пехоты и лишь после преодоления минных полей они прорвались к Подолани. Под-

разделения наших 15-й и 81-й дивизий попали в частичное окружение, но успешно отражали атаки немецкой мотопехоты. По различным донесениям впоследствии выяснилось, что в течение 5 июля на минных полях и от огня советской артиллерии немцы потеряли от 48 до 62 танков и штурмовых орудий.

Когда определилось направление главного удара противника, 13 итабр была выведена из состава 48-й и переброшена в зону ответственности 13-й армии. Она развернулась на правом фланге 13 А для прикрытия направления Согласно, Малоархангельск, где противник начал наступление.

Немецкие войска продолжали рваться вперед. В связи с вклиниванием врага в главную полосу обороны 13-й армии в борьбу с его танками включались все легкие артиллерийские полки 4-го артиллерийского корпуса, а также часть батарей гаубичных и пушечных полков.

На правом фланге 70-й армии с целью ликвидации прорыва противника для стрельбы прямой наводкой были выдвинуты 206-й и 167-й гвардейские легкие артиллерийские полки 1-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва. В результате маневра артиллерией и смелого выдвижения ее для стрельбы прямой наводкой, а также массированного огня артиллерии с закрытых огневых позиций танкам противника были нанесены тяжелые потери.

Но в использовании артиллерийских противотанковых резервов были допущены и серьезные недостатки. Так, 13 итабр после перегруппировки из 48-й в 13-ю армию первоначально была развернута не там, где действовала главная группировка танков противника, поэтому вскоре потребовалась

54

54. Пехотинцы вермахта перед атакой позиций 15-й и 81-й дивизий Красной Армии. Группа армий «Центр», 5 июля 1943 года (Bundesarchiv).

54. Wehrmacht's infantry soldiers attacking the Red Army 15th and 81st Rifle Divisions positions. Heeresgruppe «Mitte», July 5, 1943.

55-57. Тяжелые истребители танков Sd.Kfz. 184 «Фердинанд» (фото 57) и 150-мм штурмовые танки Sd.Kfz. 166 Sturmpanzer IV «Бруммбаер» (фото 55) из 656-го танкоистребительного полка и 216-го отдельного батальона штурмовых танков готовятся к атаке советских позиций 13-й и 70-й армий. На фото 56 — Sturmpanzer IV 216-го батальона штурмовых танков, захваченный советскими войсками на Курской дуге. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

55-57. Sd.Kfz. 184 «Ferdinand» heavy tank destroyers (photographs 57) and 150-mm Sd.Kfz. 166 Sturmpanzer IV «Brummbaer» (photographs 55) operated by Panzerjaeger-Regiment 656 and Sturmpanzer-Abteilung 216 are preparing to attack Soviet 13th and 70th Armies' positions. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

ее новая перегруппировка. Однако части бригады оказались вплотную придвинутыми к переднему краю. Это затрудняло соединению выход из боя для маневра в новый район развертывания и привело впоследствии к излишним потерям.

Укрывавшиеся в складах местности танки противника были недоступны для поражения огнем прямой наводкой, они уничтожались массированным огнем артиллерии с закрытых позиций. Так, 24-я пушечная артиллерийская бригада массированным огнем по районам сосредоточения танков и пехоты за день боя 5 июля подбила и уничтожила 40 вражеских машин и до 350 человек танкового десанта.

Не менее эффективно уничтожала танки и реактивная артиллерия. Еще в утренние часы 6, 37, 65, 86-й и 324-й полки «катюш» обрушили свои снаряды на места сосредоточения живой силы и техники врага в ближайшей глубине боевых порядков. Прогорыхали 7 дивизионных и 7 батарейных залпов, с боевых установок сошло более 1300 снарядов. В 11.00 противник вклинился в оборону 81-й стрелковой дивизии в районе н/п Озерки, угрожая окружить ее 467-й полк. Командир приданного дивизии 65 гмп майор Кочуланов выдвинул 1313-й дивизион

на открытые огневые позиции и произвел дивизионный залп по танкам и пехоте противника, прорвавшимся к западной окраине станции Поньры. 3 танка были подожжены, 30 солдат противника уничтожены. Через 10 минут был дан новый залп по атакующим танкам и пехоте. Дивизион уничтожил еще 5 танков. Пехота противника была рассеяна. Артиллерия своим огнем сорвала попытку окружить 467-й стрелковый полк наших войск.¹³

Лишь к исходу дня после многочасового боя противнику удалось прорвать на ольховатском направлении главную полосу обороны и продвинуться на глубину до 8 км. На флангах его успех был ограничен незначительным вклинением в нашу оборону.

Ожесточенные бои шли на рубеже: северная окраина Протасово, Бузулук, северная окраина н/п Широкое Болото, высота с отметкой 235,0, Бобрин, северная окраина н/п Гнилец, южная окраина населенного пункта Пробуждение, северная окраина Обиденки-Измайлово, высота с отметкой 257,0. Все попытки 36-й моторизованной дивизии (по другим немецким данным она являлась пехотной. — Прим. авт.) и 216-й пехотной дивизии продвинуться в направлении Малоархангельска успеха не имели.

6 ИЮЛЯ 1943 ГОДА

В этот день бои разгорелись с новой силой. Для срыва наступления противника и восстановления положения, выполняя приказ Генерального штаба, по решению командующего Центральным фронтом с утра 6 июля по главной группировке противника был нанесен контрудар частью сил второго эшелона 13-й армии (17-й гвардейский стрелковый корпус). Для обеспечения контрудара привлекалась вся артиллерия участвующих в нем соединений и основная масса орудий 5-й артиллерийской дивизии прорыва. Вместе с соединениями второго эшелона армии ко второй полосе были подтянуты 86-я и 89-я тяжелые гаубичные артиллерийские бригады. Одновременно для усиления противотанковой обороны исходного рубежа в полосу обороны 13-й армии из резерва фронта была выдвинута 1 иптабр, а в район Самодуровки для обеспечения стыка 13-й и 70-й армии в ночь на 6 июля были переброшены 3 ибр и 378 иптап из противотанкового резерва 70-й армии.

В конечном счете в контрударе были задействованы артиллерийские соединения и части, минометная бригада, 2 полка реактивных минометов, 2 полка самоходной артиллерии, стрелковый корпус и 3 стрелковых дивизии.

В 05.00 6 июля 1943 года 16 тк на фронте шириной 34 км силами 164 и 107 тбр, имея в резерве 109 тбр, во взаимодействии с 17 ск нанес контрудар в общем направлении Ольховатка, Степь, Бутырки. Перед наступлением наша артиллерия, пытаясь подавить опорные пункты противника, произвела на его позиции огневой налет. Видимо артобст-

58

59

58-61. Подбитые в районе Бутырок танки 107-й танковой бригады 16-го танкового корпуса Красной Армии. На всех фото видны Т-34/76 различных модификаций. Центральный фронт, 6 июля 1943 года (АВЛ).

58-61. Tanks of the 107th Armour Brigade belonging to the Red Army 16th Armour Corps, hit in vicinity of Butyrki. The photographs demonstrate T-34/76 of different modifications. Central Front, July 6, 1943.

рел не достиг желаемого результата, так как наткнувшись на внезапный огонь германских тяжелых танков «Тигр» и САУ «Фердинанд» из района Бутырки, Окоп, Степная, корпус, потеряв 89 танков, отошел и в течение дня вел бои на рубеже: 109 тбр — отметка 246,9, Ольховатка; 164 тбр — Кашара, отметка 231,5, отметка 230,4; а 107 тбр после понесенных потерь (30 Т-34, 17 Т-70) была отведена во второй эшелон.

Бой 107-й танковой бригады заслуживает более подробного рассмотрения.

В 20.55 5 июля 1943 года из полученного боевого распоряжения штаба корпуса стало известно, что бригада во взаимодействии с 75-й гвардейской стрелковой дивизией имеет задачу атаковать противника в направлении: отметка 257,0, Бутырки, Новый Хутор и овладеть рубежом Озерки, Новый Хутор. Готовность атаки первоначально намечалась на 21.00. Затем по дополнительному распоряжению штаба корпуса атака должна была начаться в 03.50 6 июля 1943 года.

Части 75-й гвардейской стрелковой дивизии к вечеру 5 июля только находились на подступах к месту сосредоточения. Местонахождение штаба было установлено только к 22.30. Увязку вопросов взаимодействия с 75 гв. сд затрудняло незнание ее командирами точного часа начала атаки. По приказу командира 17 гв. ск командиры 107 тбр и 75 гв. сд выехали на КП командира 6 гв. сд за получением задачи, но прождав 2 часа, вернулись в свои части, получив по телефону распоряжение командира корпуса — начать атаку в 03.00 6 июля 1943 года. Формально вопросы взаимодействия бригады с пехотой и артиллерией были отработаны: установленны сигналы взаимодействия пехоты артил-

лерии и танков, составлена схема ориентиров, составлена схема связи, но фактически 75 гв. сд к наступлению в установленное время готова не была. Связь с полками и артиллерией не была обеспечена, минные поля не были разведаны и разминированы (начальник инженерной службы дивизии даже не знал, где находится саперный батальон дивизии). Исходя из реалий текущей обстановки, командиры 107 тбр и 75 гв. сд самостоятельно приняли решение о переносе атаки на 05.00, о чем своевременно донесли командиру корпуса. В 04.45 6 июля 1943 года 107 тбр в полном составе выступила с исходных позиций, имея на правом фланге 307 тб, левее его 308 тб, мотострелково-пулеметный батальон наступал за пехотой 75-й гвардейской стрелковой дивизии. В 05.00 танки прошли рубеж развертывания в направлении отдельных домиков, что в 1 км северо-западнее н/п Снова.

Атакующие машины были встречены ураганным артиллерийским огнем и огнем танков Pz.Kpfw.IV, которые были закопаны в землю около н/п Александровка и Бутырки. Пехота 75 гв. сд под воздействием артиллерийского огня остановила свое продвижение вперед, а танки бригады, ведя интенсивный огонь с хода, продолжали наступление. Однако уже к 06.45 4 танка 307 тб были подбиты и 5 танков горело. В 07.00 танки 307 тб ворвались в Александровку, но по приказу командира батальона вернулись к отставшей пехоте, увлекли ее вперед и продолжили совместное наступление.

В 07.10 из района Бутырки, Александровка, Окоп начали выдвижение до 50 танков противника, в том числе 10 тяжелых танков из района Александровки и 10 тяжелых танков Pz.Kpfw.VI из района н/п Окоп. Огонь в лоб, открытый из наших танков по «Тиграм», результата не дал, так как имеющие-

ся бронебойные снаряды лобовую броню тяжелых немецких танков не пробивали.

Пользуясь своим преимуществом, немецкие тяжелые танки продолжали двигаться вперед и расстреливали боевые машины 107-й танковой бригады огнем прямой наводкой. 10 танков «Тигр», выдвинувшиеся из района н/п Окоп, к этому времени вышли во фланг бригады.

Танкисты 107 тбр мужественно отбивались от наседавших немецких танков, нанося им тяжелые потери и не отступая ни на шаг. Фланги бригады были совершенно открытыми. 164-я танковая бригада, наступавшая левее 107 тбр, также была остановлена огнем противника.

Ввиду явного превосходства немецкой материальной части, командир 107 тбр запросил у командира корпуса разрешения на вывод из боя оставшихся танков. Получив разрешение, бригада начала отходить, яро-

62. Самоходное орудие Sd.Kfz. 131 «Marder II», оснащенное 75-мм противотанковой артсистемой, развернутое во втором эшелоне наступательной германской группировки для отражения контратак советских танков. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

62. Sd.Kfz. 131 «Marder II» self-propelled gun equipped with a 75-mm antitank artillery system, deployed in the 2nd echelon of German offensive grouping for repulsing Soviet tanks counterattacks. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

63. Подбитый в районе Бутырок танк 107-й танковой бригады 16-го танкового корпуса Красной Армии. Центральный фронт, 6 июля 1943 года (АВЛ).

63. Tank of the 107th Armour Brigade belonging to the Red Army 16th Armour Corps, hit in vicinity of Butyrki. Central Front, July 6, 1943.

64.65. Германские танки Pz.Kpfw. III Ausf. M, N перед атакой позиций 13-й и 70-й армий Красной Армии и после нее. На бортах башенных экранов видна стилизованная эмблема дивизии с изображением двуглавого орла австрийских императоров. Она была выбрана эмблемой соединения, потому что 2 тд была развернута на базе австрийской части после оккупации Австрийской республики. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

64.65. Pz.Kpfw. III Ausf. M, N German tanks are displayed before the attack on Soviet 13th and 70th Armies' positions and after that. One can see a styled symbol of a two-head eagle, belonging to Austrian emperors, on the sides of the turret shields. It was set due to the fact that the 2. Panzer-Division was deployed on the base of the Austrian Large unit after Austrian Republic was occupied by the Germans. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

стно отбиваясь от противника и нанося ему тяжелые потери.

После боя, в котором было сожжено 21 Т-34 и 14 Т-70, подбито 5 Т-34 и 1 Т-70, а также застряло в болоте (и впоследствии было сожжено противником) 3 Т-34 и 1 Т-70, 107-я танковая бригада, имея в строю 4 танка, фактически потеряла боеспособность. Убито было 32 человека, ранено — 47 человек, пропало без вести 47 человек. Однако в этом бою бригадой было уничтожено около 30 немецких танков, из них 4 тяжелых танка Pz.Kpfw.VI «Тигр»¹⁴.

107-я танковая бригада, выполняя приказ командования, вела неравный бой с технически превосходящими советские танки новыми немецкими боевыми машинами Pz.Kpfw.VI «Тигр» и, невзирая на тяжелые потери, благодаря героизму личного состава, самоотверженно дралась, не отступая ни на шаг без приказа.

Наблюдая героизм танкистов, пехота 75-й гвардейской стрелковой дивизии также стойко обороняла свои позиции.

Менее напряженной была обстановка правее, в полосе обороны 3-го танкового корпуса, который с успехом отбил несколько слабых атак противника.

В 10.00 6 июля около 30 танков противника прорвались через боевые порядки пехоты в районе н/п Поньры, но встреченные 881 иптап и контратакой 103 тбр, отошли на исходные позиции.

В 11.30 под прикрытием артогня и ударов авиации атака противником была повторена уже при поддержке 40 танков. Однако и повторная атака успеха не имела. 3 тк успешно отражал все попытки врага включиться в его расположение. В течение дня 881 иптап и 103 тбр уничтожили до 40 танков противника.

65

66-70. Германские танки Pz.Kpfw. III Ausf. M, N после атаки позиций 13-й и 70-й армий Красной Армии. На бортах башенных экранов видна стилизованная эмблема дивизии с изображением двуглавого орла австрийских императоров, так как 2-й танковый корпус был развернут на базе австрийской части после оккупации Австрийской республики. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

К этому времени уже ясно определился замысел немецкого командования, стремившегося любой ценой прорваться в южном направлении. Во избежание возможного прорыва противника 11-я отдельная гвардейская танковая бригада по распоряжению командующего 2-й танковой армией к 16.30 6 июля 1943 года выдвинулась в район высоты 274,5 и приступила к организации обороны.

После перехода наших войск к обороне немецкие войска снова возобновили наступление на Ольховатку. Сюда было брошено от 170 до 230 танков и САУ. Позиции 17-го гвардейского стрелкового корпуса здесь были усилены 1-й гвардейской артиллерийской дивизией, одним иптап и танковым полком, причем стоявшие в обороне советские танки были вкопаны в землю. Под Ольховаткой шли ожесточенные бои. Немцы быстро перегруппировались и наносили короткие мощные удары танковыми группа-

ми, между атаками которых на головы пехотинцев 17-го гвардейского стрелкового корпуса обрушивали бомбы немецкие пикирующие бомбардировщики. В 16 часов контратаковавшая советская пехота отошла на исходные позиции, а 19-й танковый корпус подготовился к нанесению контрудара. Еще 5 июля он получил указание по нанесению контрударов против атакующих немецких войск, но из-за постоянно меняющейся обстановки и саперов, которые до 16.00 проделывали проходы в минных полях, наступательная операция постоянно откладывалась. Наконец в 17.00 корпус начал атаку и, преодолевая упорное сопротивление противника, к 20.00 достиг рубежа: 79 тбр — 1 км северо-западной н/п Кашара, 101 тбр — 2 км западнее Саборовки, 202 тбр — отметка 231,7, 26 мсбр — 1,5 км восточнее отметки 183,4. Дальнейшее продвижение организованным и упорным сопротивлением против-

66-70. Pz.Kpfw. III Ausf. M, N German tanks are displayed after the attack on Soviet 13th and 70th Armies' positions. One can see a stylized symbol of a two-head eagle, belonging to Austrian emperors, on the sides of the turret shields. It was set due to the fact that the 2. Panzer-Division was deployed on the base of the Austrian Large unit after Austrian Republic was occupied by the Germans. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

68

ника было остановлено. В течение дня части 19 тк понесли следующие потери: 101 тбр — 5 Т-34, 2 Т-70; 202 тбр — 15 Т-34 (11 безвозвратных), 4 МКП, 3 МКШ; 79 тбр — 9 Т-34, 8 Т-60. Было уничтожено 23 танка, 14 САУ, 13 автомашин, 22 полевых орудия, 36 противотанковых орудий, 21 миномет, 1900 солдат и офицеров, сбиты 2 самолета.¹⁵

Несмотря на то, что контрудары 16 и 19 тк не восстановили линию фронта, прорыв противника на Ольховатку и к станции Поньры был остановлен.

Описывая события в районе станции Поньры, необходимо сказать, что станция была хорошо подготовлена к обороне. Ее опоясывали управляемые и неуправляемые мины поля, в которых установили значительное количество трофейных авиабомб и крупнокалиберных снарядов, переоборудованных в фугасы натяжного действия. Оборона была усилена закопанными в землю

танками и большим количеством противотанковой артиллерии (13 иптабр, 46-я легкоартиллерийская бригада).

Против поселка 1-е Поньры 6 июля немцы бросили до 170 танков и САУ (в том числе до 40 «Тигров» 505-го тяжелого танкового батальона) и пехоту 86-й и 292-й дивизий. Прорвав оборону 81-й стрелковой дивизии, немецкие войска захватили 1-е Поньры и быстро продвинулись в южном направлении ко второй полосе обороны 2-х Поньрей и станции Поньры. До конца дня они трижды пытались ворваться на станцию, но их атаки были отбиты, а после контрударов 16 и 19 тк для перегруппировки и укрепления обороны были выиграны еще одни сутки.

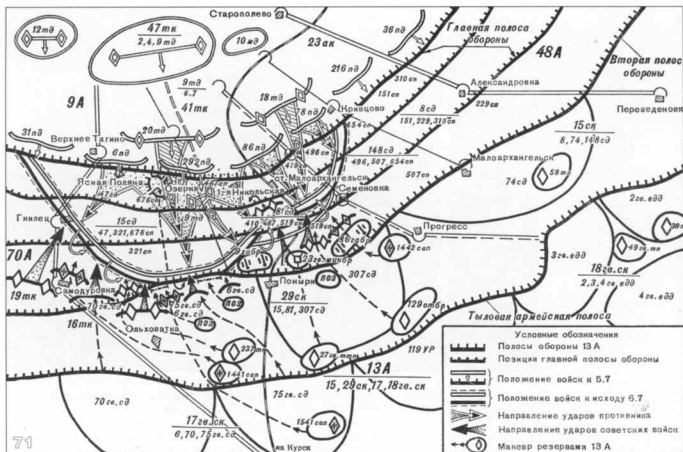
Решающую роль в отражении танковых атак противника на стыке 70-й и 13-й армий 6 июля сыграла своевременно выдвинутая из артиллерийского противотанкового резерва 3-я истребительная бригада и артилле-

69

70

рия уже упоминавшейся 1-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва. 3 ибр под командованием полковника В.Н. Рукусуева развернулась на заранее разведанном рубеже юго-восточнее Самодуровки, организовав 2 противотанковых района. В состав первого района вошли две 76-мм батареи, одна 45-мм батарея, одна батарея 82-мм минометов и батальон ПТР. Другой район имел такой же состав артиллерии и две роты

ПТР. Одна 45-мм батарея, минометная батарея и рота ПТР были оставлены в резерве командира бригады. Каждая артиллерийская батарея образовывала противотанковый опорный пункт. Весь боевой порядок бригады занимал по фронту 4 км и в глубину до 5 км.

К 18 часам 6 июля противник сосредоточил на стыке двух армий до 240 танков и самоходных орудий. В течение 2 часов он три-

71. Боевые действия в зоне обороны 13-й армии с 5 по 6 июля 1943 года.

71. Course of defensive battle 13th Army, 5-6 July 1943.

72. Подбитый советскими войсками 150-мм штурмовой танк Sturmpanzer IV «Брумбар» штаба 216-го батальона под командованием майора Кала. Судя по римской цифре на борту рубки — это одна из машин командования батальона. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

72. 150-mm Sturmpanzer IV «Brummbär» tank hit by Soviet troops. He is operated by Sturmpanzer-Abteilung 216 commanded by Major Kahl. Orel-Kursk Direction, July 1943.

73. Танк Pz.Kpfw. III Ausf. N 9-й танковой дивизии вермахта после атаки советских позиций на орловско-курском направлении. Каждый метр в глубину обороны Красной Армии давался немцам дорогой ценой. Группа армий «Центр», июль 1943 года (РГАКФД).

73. German tank Pz.Kpfw. III Ausf. N of Wermacht's 9. Panzer-Division after they attacked Soviet positions on Orel-Kursk Direction. Each meter of the land the Red Army defended took the Germans a lot of efforts. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

74. Разбитый советский легкий танк Т-60. Немцам уже казалось, что еще несколько дней боев, и они прорвут оборонительные позиции Центрального фронта. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

жды атаковал боевые порядки бригады, борясь в бой на узких участках от 50 до 150 боеединиц с автоматчиками. Атаки танков поддерживались артиллерией и авиацией.

Первый удар приняла на себя 4-я батарея под командованием капитана Игишева, открывшая огонь по танкам на дальность 900-1000 м. Командир орудия старший сержант Сякаров первыми двумя выстрелами уничтожил немецкий «Тигр». Когда танки подошли ближе, по их бортовой броне открыла огонь 6-я батарея. Потеряв 5 тяжелых танков, противник отошел в исходное положение. Вторая атака была направлена против 5-й батареи. Направление движения танков ставило теперь в выгодные условия для стрельбы по бортовой броне машин орудия

74. Damaged Soviet T-60 light tank. The Germans already believed that would take them a few days of fights to breakthrough the Central Front positions. Orel-Kursk Direction, July 1943.

4-й батареи. В результате тяжелого боя противник потерял еще 14 танков и отошел. Так же успешно была отражена третья атака противника. За день боя бригада уничтожила 29 немецких танков, из них 14 тяжелых.¹⁶

Уже на второй день боев стало очевидно, что немцы не могут достичь желаемых результатов и среди немецких солдат и офицеров стали распространяться разговоры о неблагоприятном исходе данной операции. Так летчик со сбитого самолета Ju-88 показал: операция немцев была направлена на захват города Курск с действиями вдоль железной дороги Курск — Орел. Немецкое командование рассчитывало провести операцию в короткие сроки, но сегодня один из старших офицеров заявил летчикам, что операция развивается медленно, произошли просчеты в оценке прочности русской обороны.

Во второй день наступательных действий немцев массированный ввод в сражение танков и САУ, по-видимому, был связан с тем, что углубившись на 4-6 км в глубь советской обороны, немцы считали, что основной рубеж сопротивления пройден, части вышли в район артиллерийских позиций и своевременное развитие наступления облегчит мотомехвойскам задачу по окончательному уничтожению обороны наших войск и выходу на оперативные просторы для выполнения задачи по окружению и уничтожению группировки Красной Армии, находящейся в Курском выступе. Основные усилия на следующий день наступления германское командование решило сосредоточить в районе станции Поньри, предполагая прорвать здесь вторую полосу обороны 13-й армии. Упорные бои продолжались.

7 ИЮЛЯ 1943 ГОДА

Не добившись успеха на ольховатском направлении, германское командование в поисках слабого места в советской обороне с утра 7 июля перенесло свои главные усилия в направлении станции Поньры и предприняло попытку прорвать здесь вторую полосу обороны 13-й армии.

Командование Центрального фронта, стремясь отразить атаки немцев, еще с 6 июля перегруппировало в район Поньрей 13 иптабр, а в ночь на 7 июля к левому флангу 13-й армии из 48-й армии была переброшена 2 иптабр и с правого фланга 13-й армии — 46 лабр и 11 минбр 12-й артиллерийской дивизии прорыва. Всего в этом районе было сосредоточено 15 артиллерийских полков, тяжелая гаубичная бригада и две истребительно-противотанковые артиллерийские бригады. Полки 13 иптабр и легкие артиллерийские полки 5 адл готовились к созданию «огневого мешка», в котором артиллеристы должны были расстреливать вошедшие в него немецкие танки фланговым огнем по бортовой броне.

В 8 часов утра атака германских войск началась (дополнительно в этот день немцы ввели в бой 2, 4 тд, а также 31, 292 пд. — **Прим. авт.**). До 40 немецких танков Pz.Kpfw.IV при поддержке штурмовых орудий выдвинулись к полосе обороны и открыли огонь по позициям советских войск. Одновременно н/п 2-е Поньры подвергся удару с воздуха. Примерно через полчаса тяжелые танки Pz.Kpfw.VI «Тигр» начали сблизаться с передовыми траншеями, занятыми пехотой. Штурмовые орудия немцев огнем с места поддерживали наступление своих войск.

75. Штабная группа офицеров у полевого пункта управления соединением, развернутого на базе полугусеничного транспорта Sd. Kfz. 251/3 Funkpanzerwagen, который был оснащен мощной радиостанцией с поручневой антенной. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

75. Group of headquarter officers near a field large unit command post, set on the base of a Sd. Kfz. 251/3 Funkpanzerwagen. The vehicle was equipped with a high-powered radio station and a hand antenna. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

76,77. Самоходные орудия Sd. Kfz. 131 «Marder II», развернутые во втором эшелоне наступательной германской группировки. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

76,77. Sd. Kfz. 131 «Marder II» self-propelled guns deployed in the 2nd echelon of German offensive grouping. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

78. В районы наиболее интенсивных боев была дополнительно переброшена противотанковая артиллерия. Расчет готовит позицию для 45-мм орудия. Центральный фронт, июль 1943 года (АВЛ).

78. Additional anti-tank artillery was sent to the areas where the fights were most intensive. The crew soldiers are preparing the position for a 45-mm gun. Central Front, July 1943.

79. Бронетанковая техника 2-й танковой армии. Т-34/76 младшего лейтенанта Гусакова. Орловско-курское направление, июль 1943 года (РГАКФД).

79. Armoured materiel belonging to the 2nd Armour Army. T-34/76 tank led by Junior Lieutenant Gusakov. Orel-Kursk Direction, July 1943.

Оборонявшая район Поньрей 307-я стрелковая дивизия и 27-й отдельный гвардейский танковый полк прорыва отразили 5 атак противника. Однако в 12.30 двум батальонам немецкой пехоты при поддержке танков и штурмовых орудий удалось ворваться на северо-западную окраину населенного пункта 2-е Поньри. Введенный в бой резерв командира 307-й стрелковой дивизии, состоявший из двух батальонов пехоты и 103-й танковой бригады при поддержке артиллерии позволил уничтожить прорвавшуюся группу и восстановить положение. На поле боя осталось до 40 подбитых немецких танков.

Германские атаки следовали одна за другой. К 15 часам немцам удалось овладеть совхозом «1-е Мая» и вилотную подойти к станции. Однако все дальнейшие попытки прорваться на территорию поселка и станции были безрезультатными.

Сражение также развернулось на правом фланге 70-й армии. В 09.00 после мощной артподготовки и воздушно-штурмового удара пехота противника при поддержке 150 танков и САУ неоднократно атаковала наши части из района Самодуровка, Гнилец, Обиденки, Измайлово. Наиболее ожесточенные бои развернулись в районе поселков Кутырки, Теплое в полосе обороны 70-й армии. Здесь основную тяжесть удара немецких танков вынесла на себе 3-я истребительная бригада, которая располагалась в двух противотанковых районах, в каждом из которых в свою очередь занимали оборону три артиллерийских батареи (76-мм орудия и 45-мм пушки), одна минометная батарея (120-мм минометы) и батальон противотанковых ружей. В течение 6-7 июля бригада успешно сдерживала вражеские атаки, уничтожив и подбив здесь 47 танков.

80-82. Подбитые советскими войсками 150-мм штурмовые танки Sturmpanzer IV «Брумбяр» из 216-го батальона под командованием майора Каля. Он возглавлял одноименную боевую группу, в которую кроме Sturmpanzer IV входили САУ Sd.Kfz. 184 «Фердинанд» и средние танки из 656-го полка тяжелых истребителей танков. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

80-82. 150-mm Sturmpanzer IV «Brummbär» tanks hit by Soviet troops. They were operated by Sturmpanzer-Abteilung 216 commanded by Major Kahl. He headed the homonymous task force, which included not only Sturmpanzer IV but also Sd.Kfz. 184 «Ferdinand»-self-propelled artillery systems and medium tanks belonging schwere Panzerjaeger-Regiment 656. Orel-Kursk Direction, July 1943.

83. Танк Pz.Kpfw. IV Ausf. G или H 9-й танковой дивизии вермахта после атаки советских позиций на орловско-курском направлении. Группа армий «Центр», июль 1943 года (РГАКФД).

74-77. German tank Pz.Kpfw. IV Ausf. G or H of Wehrmacht's 9. Panzer-Division after they attacked Soviet positions on Orel-Kursk Direction. Each meter of the land the Red Army defended took the Germans a lot of efforts. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

Интересно, что командир одной из батарей 45-мм пушек, капитан Горлицин, расположил свои орудия за обратным скатом гребня высоты и поражал появляющиеся немецкие танки в открывающееся днище до того, как танк мог ответить прицельным огнем. Таким образом за сутки его батарея повредила и уничтожила 17 танков, не потеряв от огня противника ни одного человека.

На этом участке Центрального фронта ситуация развивалась следующим образом. В 13.00 15 танков Pz.Kpfw.VI «Тигр» из 505-го батальона тяжелых танков атаковали пози-

ции 19-го танкового корпуса. Атака была отбита. Потеряв три танка, противник отошел. В это время передовые части 132 сд оставили высоты 231,7 и 236,7.

В 13.30 до 250 танков из 4-й и 20-й танковых дивизий вермахта при поддержке пехоты перешли в наступление из района Подсборовки в направлении и/п Кашара, высота 238,1.

79-я танковая бригада совместно со 140-й стрелковой дивизией встретили атакующего противника огнем с места и при активной поддержке советских частей, действующих правее (16 тк, 11 гв. тбр), атаку отбили.

84,85. Тяжелый танк Pz.Kpfw. VI «Тигр» 505-го отдельного батальона тяжелых танков, выведенный из строя во время атаки на советские позиции. На танке видна эмблема батальона — «несущийся бык». Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

84,85. Pz.Kpfw. VI «Tiger» heavy tank operated by schwere Panzer-Abteilung 505 damaged in the course of attack on Soviet positions. One can see the battalion symbol on the tank («The Scudding Bull»). Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

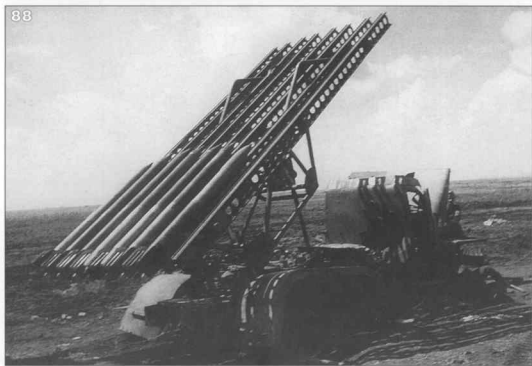
В это же время 16 тк отражал яростные атаки танков противника, которые вводились в бой группами от 100 до 150 машин из района Саборовка, Подсборовка в направлении высоты 257,0 и населенного пункта Кашара. В течение дня на этом участке было подбито много немецких танков, в том числе тяжелых — 16.

В 17.00 противник на участке высот 244,2, 227,2, 238,5 силами до 100 танков с мотопехотой при поддержке с воздуха 40 самолетами вновь атаковал в южном направлении. Отдельные танки и группы солдат прорвались в район н/п Кашара. В районе Самодуровка, Поньры разведорганами фронта отмечались активные действия танков «Тигр» 505 отб.

86-88. Разбитая техника советских войск: 76,2-мм пушка ЗиС-3 с колесами от ЗиС-22 УСВ и 132-мм реактивный миномет БМ-13 на шасси американского грузовика «Студебеккер» US6. Немцам уже казалось, что еще несколько дней боев, и они прорвут оборонительные позиции Центрального фронта. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

86-88. Damaged materiel of Soviet troops: 76,2-mm ZIS-22 USV and 132-mm BM-13 rocket projector mounted on a Studebaker US6 car frame. The Germans already believed that would take them a few days of fights to breakthrough the Central Front positions. Orel-Kursk Direction, July 1943.

89. Танк Pz.Kpfw. IV Ausf. G или H 9-й танковой дивизии вермахта (смотрите также фото 83) после атаки советских позиций на орловско-курском направлении. Группа армий «Центр», июль 1943 года (РГАКФД).

89. German tank Pz.Kpfw. IV Ausf. G or H and mechanised infantry soldiers of Wermacht's 9. Panzer-Division after they attacked Soviet positions on Orel-Kursk Direction. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

В течение второй половины дня 7 июля 1943 года 19 тк было отбито еще три танковых атаки противника силой по 40-60 танков каждая. Все попытки врага прорваться успеха не имели. В полосе обороны корпуса было подбито 22 немецких тяжелых и средних танка.

Всего 2-я танковая армия, которой на 7 июля 1943 года оперативно подчинялась 16-й и 19-й танковые корпуса, потеряла подбитыми и сожженными 52 Т-34, 17 Т-70, 8 Т-60, 7 МК II/III.¹⁹

Наряду со 2 ТА в боях на северном фасе Курской дуги участвовали отдельные танковые соединения и части 13, 70-й и 48-й армий, которые поддерживали советскую пехоту во время проведения контратак на немецкие позиции.

17 ск двумя дивизиями также принял участие в боевых действиях, отражая крупные атаки пехоты и танков противника. На рубеж Кутырки, Никольское, Сергеевка из резерва выдвинулись 140 и 162 сд Красной Армии.

К исходу дня части противника вели бой на рубеже: западная окраина Протасово, Павловка, Семеновка, отделение совхоза Понь-

ровский, будка севернее станции Поньры, Березовый Лог, Битюг, северная окраина н/п Кашара, отметка 225,4 (северо-западнее Саборовки), высота 250,2, Соложенки, отметка 240,1 (северо-западнее Соложенки), Рудово. Эти сутки стали критическими для советской обороны Центрального фронта. К вечеру, опасаясь измешших потерь, танковым частям Красной Армии в районе Курска было приказано вести бои с противником только с оборудованных позиций или из засад.

За день наблюдением разведпостов и авиаразведкой было отмечено скопление до 150 танков в районе севернее н/п Кашара. На западной окраине Протасово сосредоточилось до 50 танков, 150 танков находилось в районе Буздука. От Подольяни на Саборовку в движении находилось до 40 танков. Юго-восточнее Подольяни двигалось до 100 танков, преимущественно Pz.Kpfw.IV. В районе Саборовки находилось 120 танков, а в районе Нового Хутора — 30 танков. Самое большое скопление — до 200 танков и САУ находилось в районе Саборовка, Бобрик, Гнилец. 80 танков находилось в районе Синьково.

90. Тяжелое самоходное орудие Sd.Kfz. 184 «Фердинанд» на марше. На кормовом листе бронерубки закреплена канистра с водой, что обозначает белый крест на ней самой. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

90. Sd.Kfz. 184 «Ferdinand» in the march order. There is a water can fixed on the back armour plate of the pilot house, which shows the white cross. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

8 ИЮЛЯ 1943 ГОДА

8 июля противник, вновь продолжая действовать силами 7 пехотных и 5 танковых дивизий, перенес основные усилия на ольховатское направление, ближе к стыку 13-й и 70-й армий. Для предотвращения прорыва на стыке двух армий в районе Теплового, Самодуровки были подтянуты и выставлены для стрельбы прямой наводкой 2 легких полка 1-й гвардейской артиллерийской дивизии и 2 иптабр, подчиненная 13-й армии. Здесь по-прежнему также занимала огневые позиции 3 ибр.

С утра немецкие войска (78, 292, 86, 6-я пехотные дивизии, 18, 9, 12-я танковые дивизии) при поддержке 25 средних танков, 15 тяжелых танков «Тигр» и до 20 штурмовых орудий «Фердинанд» вновь атаковали северную окраину станции Поныри. При отражении атаки огнем 1180 и 1188 иптаб было подбито 22 танка, в том числе 5 танков «Тигр». Отчаянно оборонялись воины 307 сд. Два танка «Тигр» были подожжены бутылками КС, брошенными пехотинцами Кулиевым и Прохоровым из 1019-го стрелкового полка. 307 сд своим огнем поддерживали 129-я отдельная танковая бригада, имевшая на 8 июля 10 КВ, 18 Т-34, 11 Т-70, 11 Т-60, 21 СУ-122, а также 27-й гвардейский танковый полк прорыва, в котором оставалось 6 танков КВ-1С.¹⁹

В этот же день в 06.30, придерживаясь стратегии активной обороны, соединения 2-й танковой армии сами контратаковали противника в районе н/п Поныри. В операции участвовали 51-я и 103-я танковые бригады 3-го танкового корпуса и 307-я стрелковая дивизия. К 09.30 8 июля 1943 года вышперечисленные соединения вели бой: 51-я танковая бригада — на северной окраине совхоза «1-е Мая», 103-я танковая бригада — на северо-западной окраине н/п Поныри. 16 тк отражал сильные атаки крупных сил противника с направлений: высота 257,0, Каша-

91,92. Немецкий солдат огнемётчик (в специальном снаряжении для защиты от огнесмеси) готовится использовать огнемёт против советских укреплённых позиций. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

91,92. German soldier armed with a flame-thrower (and specially equipped with protection against fire composite) is preparing to handle his weapon against Soviet fortified positions.

93. Тяжелое самоходное орудие Sd.Kfz. 184 «Фердинанд» на марше. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

93. Sd.Kfz. 184 «Ferdinand» in the march order. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

94.95. Самоходные орудия «Фердинанд» на фронте. У машины на фото 94 отсутствует ящик ЗИП на правом борту корпуса. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

94.95. «Ferdinand» self-propelled guns at the front. There is no box with spare parts on the right side of the body. Heeresgruppe «Mitte», 1943.

96. Замаскированный советский средний танк Т-34/76 на подступах к станции Поньри. Орловско-курское направление, июль 1943 года (РГАКФД).

96. T-34/76 medium Soviet tank masked at the approaches to Ponyri station, Orel-Kursk Direction, July 1943.

ра, высота 230,1. 11-я отдельная бригада вела огневой бой с танками противника, провавшимися в районе Теплое, высота 240,0. К исходу дня соединения 2 ТА имели следующий состав: 3 тк — 16 Т-34, 44 Т-70; 16 тк — 91 Т-34, 38 Т-70, 15 Т-60; 11 гв.бр — 44 Т-34, 10 Т-70.¹⁹

После полудня немецкие войска вновь пытались прорваться в обход станции Поньри — через совхоз «1-е Мая». Однако здесь усилиями 1180 иптап и 768 лап при поддержке пехоты и батареи «переносных реактивных пушек» атака была отбита. На поле боя немцы оставили 11 сгоревших и 5 подбитых средних танков, а также 4 штурмовых орудия и несколько бронеавтомобилей. Причем по донесениям пехотного командования и артиллерийских разведчиков на долю «реактивных пушек» пришлось 3

боевые немецкие машины (вероятно, под реактивными пушками понимались пусковые станки РС М-30/31, которые в Курской битве использовались для стрельбы по танкам. — Прим. авт.).

В полосе обороны 70-й армии 8 июля в 08.30 группа немецких танков и штурмовых орудий в количестве до 70 штук с автоматчиками на бронетранспортерах (4, 20-я танковые дивизии, 7, 31, 258-я пехотные дивизии) вышла на окраину поселка Самодуровка и при поддержке пикирующих бомбардировщиков провела атаку в направлении Теплое, Молотычи. И вновь в боях отличилась 3-я истребительная бригада. Артиллеристы, проявляя исключительную выдержку, подпускали танки на 400-600 метров и уничтожали их метким огнем. К 12.30 4-я и 7-я батареи 3 ибр, находившиеся на стыке двух про-

97. Средние американские танки М3с «Генерал Ли» из состава 193-го отдельного танкового полка 48-й армии Центрального фронта. Орловско-курское направление, июль 1943 года (РГАКФД).

97. American M3 «Lee» medium tanks operated by the 193rd Separated Armour Regiment of the Central Front 48th Army. Orel-Kursk Direction, July 1943.

98. В районы наиболее интенсивных боев была дополнительно переброшена противотанковая артиллерия. На снимке — расчет готовит позицию для 76,2-мм пушки Ф-22 образца 1936 года. Центральный фронт, июль 1943 года (АВЛ).

98. Additional anti-tank artillery was sent to the areas where the fights were most intensive. Photograph displays the crew soldiers, who are preparing the position for a 76.2-mm F-22 gun vintage 1936. Central Front, July 1943.

тивотанковых районов, были полностью выведены из строя. В образовавшуюся брешь пытались прорваться немецкие танки и мотопехота. После третьей атаки на советские позиции германским войскам удалось занять населенные пункты Кашара, Кутырки, Погорельцы и Самодуровка. Лишь на северной окраине н/п Теплое держалась 6-я батарея, а в районе высоты 238,1 вели огонь остатки 1-й батареи и минометчики, да на окраине деревни Кутырки остатки подразделения бронебойщиков при поддержке двух трофейных танков вели обстрел прорвавшихся немецких пехотинцев. Командир бригады выдвинул сюда резервную 5-ю батарею, которая и сыграла решающую роль в ликвидации прорыва. Танки противника, наткнувшись на новый опорный пункт (туда также были подтянуты 3 легкие батареи

45-мм пушек и батальон противотанковых ружей. — Прим. авт.), вынуждены были прекратить дальнейшее наступление. Всего за день 3 ибр были отбиты 4 атаки.²⁰

Личный состав 3-й истребительной бригады сражался героически. За день боя только одна 4-я батарея сожгла 19 вражеских танков, потеряв от огня противника все орудия. Об упорстве наших артиллеристов говорит и такой факт — два танка врага были подбиты огнем уже поврежденного орудия старшего сержанта Слярова. У орудия было разбито колесо. Но вместо колеса под ось подставили ящик и продолжали вести огонь. Артиллеристов 3 ибр поддерживал 19-й танковый корпус.

В ночь на 8 июля 1943 года приказом командующего Центральным фронтом 19 тк был выведен из состава 2 ТА и переподчинен коман-

99. Поле боя после атаки немецких танков (АВЛ).

99. A few hours after the German offensive. Orel-Kursk Direction, July 1943.

дующему 70-й армии. Командующий 70А своим приказом подчинил 19 тк 140-ю стрелковую дивизию и 3-ю истребительную артиллерийскую бригаду, уже упомянутую в этой главе.

Корпусу была поставлена следующая задача:

1. К 01.30 8 июля выделить в распоряжение 28-го стрелкового корпуса одну танковую бригаду.

2. Прочно обороняя полосу Охловатка, (иск.) Кашара, Самодуровка, (иск.) Никольское, (иск.) Березовка, Молотычи, выс. 274,5 не допустить прорыва противника в направлении н/п Подсоборовка, Хмелевое.

3. Две танковые бригады иметь в резерве в районе Теплое, Самодуровка (средняя), Молотычи, выс. 253,5. 26-ю мотострелковую бригаду иметь в резерве в районе н/п Никольское, Краснопауловский, высота 219,1 за левой разграничительной линией корпуса в полосе соседнего 28-го стрелкового корпуса.

Несмотря на это распоряжение, 26 мсбр частями 28-го стрелкового корпуса сменена не была и продолжала оборонять рубеж Красавка, высота 250,2 до 14 июля 1943 года.

Когда на участках обороны 3 ибр и 140 сд создалась критическая обстановка в результате прорыва немецких войск, в бой вступи-

ла 79-я танковая бригада. Она в течение 3 часов участвовала в отражении атак противника и уничтожила 30 танков и до 400 солдат офицеров противника.

В 13.00 в бой были введены 10 танков, прибывших из технического резерва фронта. В критический момент это значительно усилило 101-ю танковую бригаду, понесшую значительные потери и с трудом удерживавшую высоты северо-восточнее н/п Молотычи. Очередная атака противника в 14.00 также была отбита 79 тбр. После тяжелых потерь для занятия более выгодного рубежа, бригада оставила северо-восточную окраину н/п Теплое, и заняла оборону по южной окраине этого населенного пункта, фронтом на север и на восток.

После ряда неудачных атак в 17.30 до 100 танков противника, выстроившись на северных скатах высоты с отметкой 238,1 в два боевых эшелона, имея впереди 10 тяжелых танков «Тигр», атаковали высоту 274,5.

Атаке предшествовал налет 90 бомбардировщиков, которые нанесли удар по району Теплое, Молотычи и высотам севернее этих населенных пунктов. Фланговым огнем с места, а также контратакой танков 101-й и 11-й гвардейской танковых бригад

100-104. На фотографиях представлены оба вида управляемых танкеток для проделывания проходов в минных полях и подрыва укреплений советских войск: управляемый по проводам самодвижущийся подрывной заряд «Голиаф», использовавшийся в пехотных подразделениях, и радиоуправляемая танкетка B-IV «Боргвард», использовавшаяся в танковых частях (АВЛ).

100-104. The photographs demonstrate both types of radio-guided tankettes that were used to crush passages through minefields and burst Soviet fortifications: «Goliath»-wire-guided tankette that was used by infantry units, and B-IV Borgward (Sprengstofftraeger) radio-guided tankette that was handled in tank units.

противник был отброшен за высоту с отметкой 238,1.

Как уже упоминалось, в течение дня на этом участке было отбито 4 сильных атаки противника. Каждая атака поддерживалась тяжелыми танками «Тигр» 505-го отдельного тяжелого танкового батальона, которые, используя мощь своего вооружения, действовали с больших расстояний.

10-20 танков «Тигр» останавливались в 1-1,5 км от советских позиций и вели огонь с места, обеспечивая атаку средних танков Pz.Kpfw.IV и Pz.Kpfw.IV. В случае неудачной атаки «Тигры» прикрывали их выход с поля боя.

Вспомогательные удары противник наносил по левому флангу корпуса из района Гнилец на высоту 250,2 силой до батальона пехоты при поддержке 11 танков, а также из Саборовки на Красавку силой до двух рот пехоты и 11 танков, в том числе 4 тяжелых танка Pz.Kpfw.VI.

Три таких атаки отбила 26-я мотострелковая бригада. Три раза бой на высоте 250,2 заканчивался штыковым ударом 1-го батальона и два раза завязывался рукопашный бой на восточной окраине Красавки, кото-

рую оборонял 2-й батальон. Бригада своих позиций не сдала. Понесла большие потери, противник атаки прекратил.

На змиевском направлении против войск 43-й армии противник активности не проявлял, совершенствовал прежние рубежи обороны в инженерном отношении.

Наблюдением и авиаразведкой Красной Армии были замечены следующие скопления вражеской техники: движение 22 средних танков и самоходных орудий от населенного пункта Сорочьи Кусты на Борисоглебское (Мокрен); до 20 замаскированных танков в районе Битюг, Кашара и до 150 танков северо-восточнее населенного пункта Самодуровка.

Западнее н/п Битюг в движении на 2-е Понеры находилось до 70 танков и САУ (в районе станции Малоархангельск, Бузулук, Широкое Поле).

Авиаразведкой отмечалось скопление до 150 танков и автомашин в районе Дружковский и до 100 танков и автомашин в лесу восточнее н/п Снова. 150 танков противника отмечалось в лесу севернее н/п Подольня. В районе высоты 238,1 (северо-восточнее н/п Теплое) было сосредоточено 227 танков и САУ.

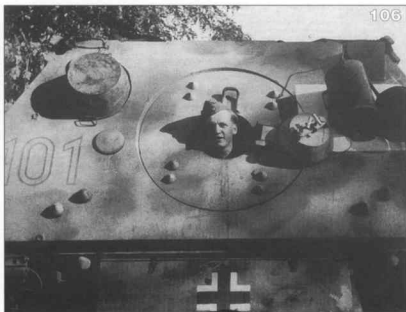
105. Штурмовое орудие StuG III, которое из-за технических неисправностей было брошено немецким экипажем. Имеет тактический номер «110». Подобные машины использовались в качестве пунктов наведения радиоуправляемых танкеток Borgward B-IV из 314-й роты самоходных танкеток радионаведения. Орловско-курское направление, июль 1943 года (РГАКФД).

105. StuG III assault gun that was abandoned by the German crew due to technical malfunction. Its number is «110». Such vehicles were used as guidance for Borgward B-IV radio-guided tankettes operated by Panzer-Kompanie (Fk) 314. Oreil-Kursk Direction, July 1943.

9 ИЮЛЯ 1943 ГОДА

В этот день германское командование, прервав общее наступление на Центральном фронте для перегруппировки сил, продолжило атаковать станцию Поньри. Наступление осуществляла резервная ударная группа, состоявшая из танков Pz.Kpfw.VI «Тигр» 505-го отдельного тяжелого танкового батальона, самоходных орудий Sd.Kfz. 184 «Фердинанд» 654-го дивизиона тяжелых штурмовых орудий, штурмовых 150-мм танков «Брумбар» 216-го батальона (штурмовых танков), а также одного из дивизионов штурмовых орудий StuGIII. Командование группой в составе 30 танков и САУ как и ранее осуществлял командир 216-го батальона штурмовых танков кавалер ордена Железного креста майор Бруно Каль (Kahl). Непосредственно за группой прорыва двигались средние танки и мотопехота на бронетранспортерах. Через 2 часа после начала боя группа прорвалась через совхоз «1-е Мая» к поселку Горелое. В этих боях немецкие войска применили новое тактическое построение, когда в первых рядах ударной группы двигалась линия штурмовых орудий «Фердинанд» (перекатами в два эшелона), за которыми следовали «Тигры», прикрывавшие штурмовые орудия и средние танки. Но у поселка Горелое советские артиллеристы и пехотинцы пропустили немецкие танки и САУ в заранее подготовленный артиллерийский огневой мешок, образованный 768, 697 и 546 лап и 1180 иптап, поддерживаемых огнем дальнбойной артиллерии и реактивных минометов. Оказавшись под мощным сосредоточенным артиллерийским ог-

106. «Фердинанд» с тактическим номером «101» командира 1-й роты 653-го танкоистребительного дивизиона. Справа виден прикрытый ведрами знак штаба 1-й роты в виде белого прямоугольника. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

106. «Ferdinand» (number «101») of 1st company Panzerjaeger-Abteilung 653. One can see 1st company headquarters symbol of a white quadrangle covered with buckets on the right hand. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

107. Sd. Kfz. 184 с тактическим номером «201» 2-й роты (виден красный прямоугольник) 653-го танкоистребительного дивизиона. Снимок сделан перед боем. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

107. Sd. Kfz. 184 with number «201» painted on it operated by 2nd company Panzerjaeger-Abteilung 653. The photograph was pictured before a combat. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

108. Самоходные орудия «Фердинанд» выдвигаются на рубеж атаки. Сзади видны танки, путь для наступления которым расчищают эти тяжелые САУ. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

108. «Ferdinand» self-propelled guns moving to the attack assault objective. One can see tanks in the background for whom these heavy self-propelled guns are clearing the way. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

109. 88-мм САУ, подбитая на орловско-курском направлении. Так как на машине не видны тактические номера, скорее всего она принадлежит резервной группе 653-го танкоистребительного дивизиона. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ). 109. 88-mm self-propelled artillery system hit at the Orel-Kursk Direction. Most probably the vehicle belongs to Panzerjaeger-Abteilung 653. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

110. Sd. Kfz. 184 с тактическим знаком «324» 2-го взвода 3-й роты 653-го танкоистребительного дивизиона. Справа на кормовом листе видно тактическое обозначение 3-й роты в виде контура квадрата, соединенного с желтым прямоугольником. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

110. Sd. Kfz. 184 (number «324») belonging to the 2nd platoon of 3rd company Panzerjaeger-Abteilung 653. One can see 3rd company tactical symbol painted as the contour of a quadrate crossing a yellow quadrangle. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

111. «Фердинанд» с тактическим номером «124» 2-го взвода 1-й роты из 656-го танкоистребительного дивизиона. 2-й взвод идентифицировался красной полосой, проходившей по диагонали через белое поле тактического знака 1-й роты. На заднем плане Sturmgeschuetz — машина управления из состава 314-й роты радиоуправляемых танков. Группа армий «Центр», июль 1943 года (Bundesarchiv).

111. «Ferdinand» (number «124») operated by the 2nd platoon 1st company Panzerjaeger-Abteilung 656. The 2nd platoon was identified with a red line which crossed the white background of 1st company symbol comewise. In the background of the photograph there is a Sturmgeschuetz control vehicle operated by the Panzer-Kompanie (Fkl) 314 of radio-guided tanks. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

нем с разных направлений, попав к тому же на мощное минное поле (большая часть поля была минирована закопанными в землю трофейными авиабомбами или фугасами, содержавшими 10-50 кг тола) и подвергшись воздушным ударам пикирующих бомбардировщиков Пе-2, немецкие танки остановились. Некоторые из оставленных на поле боя танков оказались исправными, и 6 из них были эвакуированы ночью советскими ремонтниками, после чего переданы в распоряжение 19 тк, для пополнения утраченной матчасти.

19-й танковый корпус участвовал в боях 9 июля 1943 года 101-й и 79-й танковыми бригадами. В 05.30 до 40 танков противника атаковали позиции 101 тбр на высоте Круглая северо-восточнее населенного пункта Молотычи. Потеряв 16 танков, противник отошел. Мотострелково-пулеметный батальон 79-й танковой бригады внезапной контратакой в 16.00 9 июля 1943 года полностью овладел населенным пунктом Теплое, уничтожив 2 танка и до 100 солдат противника.

На участке обороны 2-й танковой армии противник особой активности не проявлял. Ночью 9 июля 1943 года разведчики 3-го танкового корпуса при попытке захвата «языка» подстрелили германского мотоциклиста из 52-го мотополка 18-й танковой дивизии. Убитого был найден приказ с указанием времени новой атаки на советские позиции — 06.15 9 июля 1943 года. Зная эту информацию, а также другие перемещения немецких войск в районе станции Поньры (была установлена рокировка 10 тд из района северо-восточнее станции Поньры в район западнее этой станции, этим же приказом подтвердилось действия 9 тд западнее и 292 тд восточнее 18 тд, — Прим. авт.), советские ко-

112

112-117. Один из танков Pz.Kpfw. VI «Тигр» (тактический номер «13»), подбитый на орловско-курском направлении. Боевая машина принадлежит 505-му батальону тяжелых танков вермахта. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

112-117. One of Pz.Kpfw. VI «Tiger» tanks (number «13»), damaged at the Orel-Kursk Direction. Heeresgruppe «Mitte», schwere Panzer-Abteilung 505, July 1943.

113

мандование нанесло по немецким позициям воздушно-штурмовой удар. Налет нашей авиации на скопления германской техники и мотопехоты расстроил немецкие планы, враг сумел подготовиться к новой атаке только в 11.00. В наступлении на район н/п Горелое, вокзал станции Поньры участвовала 292-я пехотная дивизия вермахта, поддерживаемая танками 18-й и 9-й танковых дивизий. 3-й танковый корпус и 307-я стрелковая дивизия Красной Армии отразили этот удар.

Атаки с направления высоты 257,0 на расположение 16-го танкового корпуса также сопровождались для противника тяжелыми потерями и успеха не имели.

Самые тяжелые бои разгорелись на участке обороны 129-й отдельной танковой бригады.

114

В 08.00 9 июля 1943 года до 20 танков и двух батальонов пехоты возобновили атаку из района совхоза Поньровский, высота 256,5 в общем направлении на высоты 253,5 и 226,5. Атака была отбита.

В 08.45 до роты пехоты и 5 танков из района совхоза «1-е Мая» ворвались в боевые порядки мотострелково-пулеметного батальона бригады в районе отметки 226,5.

Наша пехота отрезала пехоту противника от сопровождающих ее танков и нанесла германским частям большие потери. Танки, а за ними остатки немецкой пехоты отошли на исходные позиции.

В 9.00 9 июля противник в составе нескольких рот пехоты и 12 танков «Тигр» вновь предпринял попытку атаки на позиции 2-го танкового батальона. В течение

118. Подбитые советскими войсками немецкие танки Pz.Kpfw. II Ausf. C и Pz.Kpfw. III Ausf. N. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

118. Pz.Kpfw. II Ausf. C and Pz.Kpfw. III Ausf. N German tanks hit by Soviet troops. . Orel-Kursk Direction, July 1943.

двух с половиной часов длился огневой бой. В тоже время 1 тб отражал другую атаку немецких войск силой до батальона пехоты при поддержке 20 танков.

В 13.00 бой закончился. Было отражено 6 атак и уничтожено 40 танков противника.

В 19.00 из района совхоза «1-е Мая» в направлении высоты 226,5 противник силой до полка пехоты при поддержке 32 тяжелых и средних танков безрезультатно пытался сломить сопротивление 2 тб и мспб 129-й танковой бригады. Этот бой также был исключительно ожесточенным.

Противник рвался вперед, невзирая ни на какие потери, но все было безуспешно. Только усилиями 2 тб 129 отбр был уничтожен 21 танк, из них 12 танков «Тигр».

129-я отдельная танковая бригада в течение 9 июля 1943 года удержала свои позиции и, взаимодействуя с 4-й гвардейской стрелковой дивизией, готовилась к нанесению контрудара.

9 июля противник, понеся огромные потери, приостановил наступление против войск Центрального фронта, чтобы на следующий день, перегруппировав силы, возобновить свои атаки.

119. Подбитые советским огнем тяжелая самоходка Sd.Kfz. 184. Группа армий «Центр», 656-й танкоистребительный полк, июль 1943 года (АК).

119. Sd.Kfz. 184 heavy self-propelled artillery system hit with Soviet fire. Heeresgruppe «Mitte», Panzerjaeger-Regiment 656, July 1943.

120

121

120,121. 88-mm CAU, подбитая на орловско-курском направлении. Так как на машине не видны тактические номера, скорее всего она принадлежит резервной группе 653-го танкоистребительного дивизиона. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).
120,121. 88-mm self-propelled artillery system hit at the Orel-Kursk Direction. Most probably the vehicle belongs to Panzerjaeger-Abteilung 653. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

122. CAU из 654-го танкоистребительного дивизиона. На левом крыле видна буква «N» — производное сокращение от фамилии командира дивизиона майора Ноака. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

122. Self-propelled artillery system operated by Panzerjaeger-Abteilung 654. One can white letter «N» painted on the left fender, which constitutes a derivative abbreviation of Abteilung commander major Noak. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

122

10 ИЮЛЯ 1943 ГОДА

В этот день, используя для поддержки наземных войск почти всю имеющуюся авиацию, действуя на узком участке фронта при поддержке 300 танков и САУ, противник предпринял одну из своих самых ожесточенных атак, пытаясь любой ценой прорваться в южном направлении.

Ценой огромных потерь немецким войскам удалось вклиниться в оборону советских войск в направлении населенного пункта Молотычи, но к исходу дня 140-я стрелковая дивизия, 164-я танковая бригада и часть сил 19-го танкового корпуса контратаковали немцев в направлении Теплое и за ночь закрыли брешь между н/п Кутырки и Самодуровка. На этом направлении за день боя по советским данным противник потерял около 150 танков. Вот как описан данный бой в отчетных документах 19-го танкового корпуса: «Сконцентрировав в районе Самодуровка, Саборовка, Бобрик до 300 танков 2, 4-й и 20-й танковых дивизий, а также пехотные части, в 05.00 10 июля 1943 года противник возобновил наступление в направлении высот 238,1, 240,0, двигаясь к восточной окраине населенного пункта Молотычи. Танки шли эшелонами по 50-60 машин каждый. С каждым эшелоном двигалось до трех батальонов пехоты. Управление танками в бою в основном происходило по радио. Взаимодействие пехоты с танками производилось по заранее установлен-

ным сигналам обгона танками пехоты и возвращения к ней в случае срыва атаки. Как правило, в бою было стремление всю пехоту, следовавшую за бронетехникой, сажать на бронетранспортеры или танки в виде танкового десанта, который двигался в боевых или за боевыми порядками танков. Штурмовые и самоходные орудия, выполнявшие задачу по огневой поддержке наступательных действий танков, также держали связь с командирами танковых соединений по радио.

Артиллерийский огонь поддерживающий наступление танков, корректировался со специально оборудованной машины на

базе танка Pz.Kpfw.III (Bf.Pz.Wg.III — в нем также находился артиллерист-корректировщик. — Прим. авт.), который двигался за боевыми порядками танков на некотором удалении, позволяющем видеть поле боя. Этот танк огня не вел, а являлся подвижным наблюдательным пунктом. Таких танков в каждой из танковых дивизий было по 5-6.

Боевые порядки 19 тк подвергались непрерывной бомбардировке авиации противника, которая действовала по 40 — 60 самолетов. Четыре атаки было отбито 140-й стрелковой дивизией и мотострелковыми батальонами танковых бригад. Артиллеристы 3-й артбригады выкатывали орудия на откры-

123

123,124. Советские солдаты осматривают «Фердинанд» (тактический номер «502») 654-го танкоистребительного дивизиона. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

132,133. Soviet soldiers examining «Ferdinand» system (number «502») operated by the Panzerjaeger-Abteilung 654. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

124

тые позиции и прямой наводкой в упор расстреливали вражеские танки.

Танки 79 и 101 тбр вели огонь с места. К 12.30 было уничтожено около 60 германских боевых машин. На высоте 238,1 почти полностью погиб один батальон 140-й стрелковой дивизии. На этом участке лишь к исходу дня противнику удалось продвинуться на 1-2 км.

После очередного интенсивного налета авиации, в котором принимало участие до 200 немецких самолетов и 30-минутной интенсивной артиллерийской подготовки, противник снова возобновил атаки в на-

влении высота 240,0, н/п Теплое, высота Круглая, введя в бой до 200 танков и полк пехоты. В течение часа все атаки были отбиты.

Бой 10 июля 1943 года отличался исключительным натиском врага и не менее упорной обороной советских войск.

К середине дня положение 19 тк было исключительно тяжелым. В 16.30 в бой были брошены последние резервы корпуса — саперный и мотоциклетный батальоны и даже танки командования. К 19.00 оборону на северо-восточных скатах высоты 253,5 усилила срочно приданный 19-му танковому корпусу 251-й танковый полк (25 Т-34, 9 Т-70).

125,126. Подбитый советскими войсками немецкий танк Pz.Kpfw. III Ausf. N. Скорее всего принадлежал 9-й танковой дивизии вермахта. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

125,126. Pz.Kpfw. III Ausf. N German tank hit by Soviet troops. Vehicle most probably belongs to Wermacht's 9. Panzer-Division. Orel-Kursk Direction, July 1943.

К 18.00 из района восточной окраины н/п Никольское на помощь нашим войскам было переброшено 6 танков Т-34 202 тбр. К исходу дня в район сражения подошел 40-й танковый полк, приданный корпусу из резерва фронта. Этот полк занял район 1 км южнее Молотычи (зап.), являясь резервом командира корпуса.

Об ожесточенности боев 10 июля можно судить по потерям наших танков. Так, например, 101 тбр, имея танки врытыми в землю на очень выгодных позициях, все же потеряла за день боя 32 танка (из них 14 сгорело).

Атакующий противник нес еще большие потери, так как танки корпуса за день выполняли боекомплект по 2-3 раза.

За день боя 10 июля 1943 года части корпуса потеряли: 101 тбр — 20 Т-34, 12 Т-70; 79 тбр — 10 Т-34, 2 Т-60. Всего потери составили 44 танка.

К исходу 10 июля 1943 года в бригадах было следующее количество боевых машин: 101 тбр — 9 Т-34, 13 Т-70; 202 тбр — 7 Т-34, 3 МКП, 11МКП; 79 тбр — 7 Т-34, 8 Т-60, 1 Т-70.

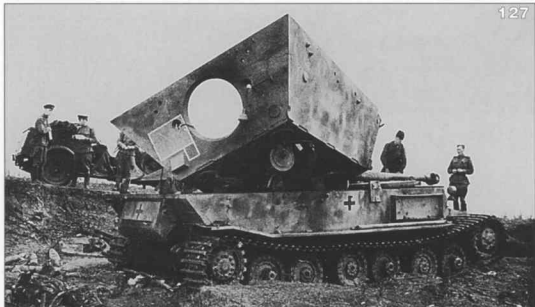
За день боя противнику 19 тк (без частей усиления) был 10 июля также нанесен сле-

127. Подбитая САУ Sd.Kfz. 184 «Фердинанд» 653-го танкоистребительного дивизиона. На фото виден характерный знак дивизиона. Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

127. Hit Sd. Kfz. 184 «Ferdinand» self-propelled artillery system operated by Panzerjaeger-Abteilung 653. Photograph displays the distinguished symbol of Panzerjaeger-Abteilung 653. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

128. Подбитая советским огнем тяжелая самоходка Sd.Kfz. 184. Группа армий «Центр», 656-й танкоистребительный полк, июль 1943 года (АК).

128. Sd.Kfz. 184 heavy self-propelled artillery system hit with Soviet fire. Heeresgruppe «Mitte», Panzerjaeger-Regiment 656, July 1943.

129.130. 203-мм гаубицы Б-4 4-го артиллерийского корпуса прорыва ведут огонь по немецким войскам, наступающим на станцию Поньри. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

129.130. 203-mm B-4 howitzers operated by the 4th Artillery Breakthrough Corps are firing at German troops, who are attacking Ponyri station. Orel-Kursk Direction, July 1943.

дующий урон. Сожжено и подбито: танков — 96 (из них 13 «Тигр»), самоходных орудий — 6, полевых орудий — 30, минометов — 27. Пленено около 1700 солдат и офицеров. Сбито 6 самолетов люфтваффе.²¹

В районе станции Поньри 10 июля также продолжались наступления противника, но в отличие от предыдущих дней они имели сковывающий характер. Все атаки противника были отражены. Большую роль в боях сыграл заградительный огонь, развернутый дивизией артиллерии особо-

го назначения (203-мм гаубицы и 152-мм гаубицы-пушки). К полудню немцы отошли, оставив на поле боя еще 7 танков и 2 штурмовых орудия. Совхоз «1-е Мая» был отбит нашими войсками, и вернуть себе контроль над этим населенным пунктом в течение 10 июля германскому командованию не удалось.

Несмотря на концентрацию сил на узких участках наступления, попытки противника прорваться в юго-восточном направлении вновь не увенчались успехом.

11-12 июля 1943 года

В эти дни немецкие войска продолжали наступление только в полосе обороны 70-й армии. Удары наносились отдельными подразделениями танков и мотопехоты. Однако теперь преимущество в воздухе было за советской авиацией, и удары советских самолетов смешали боевой порядок развернувшихся для атаки германских танков. Кроме того, обороняющиеся соединения Красной Армии получили подкрепления. Наряду со 140-й стрелковой дивизией, 3-й истребительной артиллерийской бригадой, 19-м танковым корпусом с приданным ему 251-м и 40-м отдельными танковыми полками, позиции советских войск ночью были усилены 162-й стрелковой дивизией, а в 12.00 прибыла 1-я гвардейская истребительная артбригада.

Таким образом, 11 июля 19-й танковый корпус, занимавший основную оборонительную позицию в полосе (иск.) Кашара, Самодуровка, Молотычи был усилен двумя стрелковыми дивизиями, двумя артбригадами, двумя отдельными танковыми полками. В резерве находились 162 сд и 40 тп. На одном из участков обороны были развернуты зенитные орудия, в том числе и трофейные немецкие 88-мм пушки.

В течение 11-12 июля 1943 года советские войска отбили 17 атак противника. Только одна 1 ипттабр в эти дни подбила 6 тяжелых машин, в том числе 2 Pz.Kpfw. VI «Тигр», (так как по советской терминологии в то время тяжелыми считались танки Pz.Kpfw.IV. — Прим. авт.), а также 17 легких и средних танков. Всего же на участке обороны между населенными пунктами Самодуровка, Кашара, Кутырки, Теплое, высота 238,1 на поле размером 2 на 3 км после боев было обнаружено 74 сгоревших и подбитых немецких танков,

131

САУ и других бронированных машин. В том числе 4 «Тигра» и 2 «Фердинанда».

Если 11 июля противника еще поддерживала собственная авиация (800 самолетов за 11.07.43 г. — Прим. авт.), то 12 июля германские самолеты ограничились только разведполетами.

В полосе обороны 13-й армии в районе станции Поньри 11 июля также шли локальные бои. 12, а затем 13 июля немцы, не надеясь на продолжение наступления, стали проводить операцию по эвакуации своих подбитых танков и САУ.

Эвакуацию прикрывал 654-й дивизион самоходных орудий «Фердинанд» и авиация. Операция в целом удалась, но количество оставленных на поле боя «Фердинандов» Sd.Kfz.184 с поврежденной минами и артогнем ходовой частью увеличилось до 17. Все-

131. Средний американский танк М3с «Генерал Ли» из состава 193-го отдельного танкового полка 48-й армии Центрального фронта. Орловско-курское направление, июль 1943 года (РГАКФД).

131. American M3 «Lee» medium tank operated by the 193rd Separated Armour Regiment of the Central Front 48th Army, Orfel-Kursk Direction, July 1943.

132

132,134. Подбитая САУ Sd.Kfz. 184 «Фердинанд» — машина управления 654-го дивизиона с тактическим знаком «02». Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

131,132. Hit Sd.Kfz. 184 «Ferdinand» self-propelled artillery system — a control vehicle of Panzerjaeger-Abteilung 654 with number «02». Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

133. Легкий танк Т-60 (тактический номер «460») 2-й танковой армии. В случае прорыва на оперативный простор ЗТА являлась основным оперативным резервом Центрального фронта. Орловско-курское направление, июль 1943 года (РГАКФД).

133. Armoured materiel belonging to the 2nd Armour Army: T-60 light tank (number «460»). In case of the German's breakthrough to the tactical gap, the 2nd Armour Army was to be the Central Front basic operation reserve, Orel-Kursk Direction, July 1943.

го же после боев в районе станции Поньри, совхоз «1-е Мая» осталось 21 штурмовое орудие Sd.Kfz.184 «Фердинанд» с поврежденной ходовой частью, значительная часть которых была подожжена своими экипажами или наступавшими советскими войсками. Проведенная контратака наших пехотинцев при поддержке батальона танков Т-34 и батальона танков Т-70 из состава подошедшего сюда 3 тк оттеснила приблизившиеся к окраинам Поньрей немецкие части. Советские танкисты, поддерживающие контратаку пехоты, понесли большие потери не только от огня немецких штурмовых орудий, но и потому, что, сближаясь, рота танков Т-70 и несколько Т-34 по ошибке попали на собственное минное поле. В огневом бою «Фердинанды» фактически поврежденных не получали, лишь один Sd.Kfz.184 полу-

чил пробойну в борту в районе тормозного барабана, хотя он обстреливался 7 танками Т-34 со всех направлений.

В боях в этом районе участвовал 27-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк прорыва, который огнем своих танков (на 13 июля 10 исправных машин. — **Прим. авт.**) рассеивал мелкие группы немцев, пытавшихся выдвинуться на передовую под прикрытием артотгня и дымовой завесы.

Самые активные бои 11 июля 1943 года развернулись вблизи Малоархангельска, в районе деревни Сидоровка. 15-й стрелковый корпус Красной Армии, а также приданные ему 229-й отдельный танковый полк и 30-й отдельный гвардейский танковый полк прорыва должны были оборонять свои позиции и по возможности контратаковать противника. В 10.00 11 июля 1943 года не-

135

136

137

138

135,136,139. Техника 656-го танкоистребительного полка: «Фердинанд» штаба 654-го танкоистребительного дивизиона с тактическим номером «J03» и обозначением «Nst» (Noak, штабной), а также Sturmpanzer IV с тактическим номером «55» из партии, прибывшей в 216-й батальон штурмовых танков 18 июля 1943 года. Орловско-курское направление, июль 1943 года (РГАКФД).

135,136,139. Panzerjaeger-Regiment 656 combat materiel: «Ferdinand» belonging Panzerjaeger-Abteilung 654 headquarters (number «J03») with abbreviation «Nst» (Noak, headquarters) painted on it, and Sturmpanzer IV (number «55») which belonged to the series of assault tanks that arrived at Sturmpanzer-Abteilung 216 on July 18, 1943.

137,138. «Фердинанд» с тактическим номером «601» (номер нанесен красной краской). Окраска боевой машины — темно-желтая краска Dunkel Gelb с нанесенным по ней зеленым камуфляжем. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

137,138. «Ferdinand» numbered «601» (the number is painted red). The vehicle painting is tawny Dunkel Gelb with green camouflage covering it. Orel-Kursk Direction, July 1943.

140. Sd.Kfz. 184 с тактическим номером «732». Самоходное орудие принадлежало 654-му танкоистребительному дивизиону. На передней лобовой плите видна буква «N». Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

140. Sd. Kfz.184 (number «732»). The self-propelled gun belonged to Panzerjaeger-Abteilung 654. One can see letter «N» painted on the fore armour plate. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

мецкие войска овладели населенным пунктом Протасово и продолжали наступление в восточном направлении.

Командир 15 ск приказал 229 отп совершить марш и овладеть районами высот с отметками 255,6 и 238,6, н/п Тросна. Захваченный рубеж нужно было удержать до подхода пехоты 360 сп 74 сд.

Исполняя приказ командира корпуса, полк приступил к боевым действиям, 1-я танковая рота, имея задачу — выход на высоту с отметкой 255,6 при пересечении дороги Гриневка — Вавилоновка, попала под сильный огонь и потеряла на высоте 248,8 3 танка сгоревшими. Маневрируя, рота стремительно продолжала атаку в направлении высоты 255,6.

Выдвинувшиеся на восточную окраину Протасово, немецкие танки начали обстрел 1-й роты. В это же время 2-я танковая рота, имевшая задачу поддержки 1-й роты и заня-

тие высоты 238,6, с выдвиганием опоздала и поддержки продвижению 1-й роты не оказала. Лишенные поддержки 2-й роты, танки 1тр начали отходить в район деревни Вавилоновка под прикрытием огня 3тр, которая к этому времени вышла в район высоты 244,2 и открыла малоэффективный огонь по немецким войскам. Еще до ее прибытия 1 тр отошла в Вавилоновку. 3 тр выдвинулась на юго-западные скаты 260,3 и вела огонь с места, а затем отошла за гребень высоты.

По приказу начальника штаба 15 ск, который находился на НП 229-го стрелкового полка на высоте 260,3, 3-я и 4-я роты танкистов в 19.00 стремительно атаковали противника и овладели высотой 256,6. Рота автоматчиков полка использовалась в качестве танкового десанта. В результате этой атаки положение на этом участке фронта было восстановлено.

139

140

12 июля противник прорвался на северной окраине деревни Гриневка. В этот же день 2-я танковая рота во взаимодействии с 78-м стрелковым полком выбила противника из этого населенного пункта, но в дальнейшем, продолжая наступление, попав под сосредоточенный огонь противника и потеряв 8 танков, отошла к Вавилоновке. В ночь на 13 туда были отведены все роты 229 отп.

В это время 30 огвттп выполнял другую задачу. Еще 10 июля командир 15 ск решил: 1-й танковой роте совместно с пехотой овладеть высотой с отметкой 249,7, которая находилась западнее Тросны; 2-я танковая ро-

та должна была поддерживать атаку огнем с места; 3-я танковая рота — поддерживать эту атаку огнем с места.

В 03.00 11 июля полк приступил к выполнению задачи командира корпуса. Уже к 03.30 1-я танковая рота вышла на высоту 249,7, где ее танки были обстреляны немецкой артиллерией с фланга. Советская пехота от танков отстала и на высоту так и не вышла, а поддержка артиллерийским огнем оказалась неэффективной. Потеряв 3 танка, 1 тр с высоты отошла. 3-я танковая рота, выступив с исходных позиций, вообще не была поддержана артиллерией, а пехота, встреченная огнем противника, сразу залегла.

141. Подбитый советскими войсками немецкий танк Pz.Kpfw. III Ausf. N. Скорее всего принадлежал 9-й танковой дивизии вермахта. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

141. Pz.Kpfw. III Ausf. N German tank hit by Soviet troops. Tank most probably belongs to Wehrmacht's 9. Panzer-Division. Orel-Kursk Direction, July 1943.

142. Pz.Kpfw. IV Ausf. G после атаки на советские позиции. Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

142. Pz.Kpfw. III Ausf. G German tank after the attack on Soviet positions. Orel-Kursk Direction, July 1943.

143,144. Представители бронетанкового и артиллерийского управлений Красной Армии изучают подбитые немецкие самоходки «Фердинанд». Орловско-курское направление, июль 1943 года (АВЛ).

143,144. Representatives of the Red Army Armour and Artillery examining damaged German «Ferdinand» self-propelled artillery systems. Orel-Kursk Direction, July 1943.

Танки КВ позиций противника не достигли и продолжали вести огонь с места.

В 10.00 после сильной артиллерийской подготовки до двух пехотных полков противника при поддержке 40 танков атаковали советские позиции с высот 237,7 и 255,6, а также н/п Протасово в общем направлении на Малоархангельск. Советская пехота, теснимая противником со всех сторон, начала медленный отход. Поэтому всю тяжесть удара приняли на себя танки 30 гвттп, которые после тяжелого боя остановили противника на юго-восточных скалах высоты 263,3, западные окраины н/п Вавидоновка, Гриневка. Противнику были нанесены тяжелые потери: уничтожены 8 танков «Тигр», 9 танков Pz.Kpfw.III/IV, 6 самоходных орудий, 7 противотанковых орудий, 5 минометных батарей. Сам полк потерял сгоревшими 12 танков и подбитыми 5

танков КВ. Было убито 16, ранено 23, пропало без вести 14 человек.

По окончании боев, имея в строю 5 танков, полк был выведен в район Вавидоновки, где принял от 27 гвттп 10 боевых машин.

После 12 июля 1943 года на Центральном фронте германское командование крупных наступательных операций больше не предпринимало. 14 июля, в связи с успешно начавшимся наступлением войск Западного и Брянского фронтов, противник начал спешную переброску своих мотомеханизированных войск в северном направлении. Таким образом, наступление 9-й армии вермахта на Орловско-Курском направлении, стоившее немцам таких огромных потерь в живой силе и технике, полностью провалилось.

Войска Центрального фронта готовились к активным действиям и накапливали резервы для последующей операции.

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ

Несмотря на сосредоточение огромного количества живой силы и техники, наступавшей на сравнительно небольшом участке Центрального фронта при массовой поддержке авиации и артиллерии, германскому командованию не удалось выполнить поставленные перед собой задачи — отрезать и уничтожить советские войска, расположенные на северном фланге Курской дуги.

Ожесточенные бои, завязавшиеся на разных участках в первый день наступления, продолжали разворачиваться с неослабевающей силой в течение нескольких дней и лишь с 11 июля 1943 года натиск противника, проигравшего сражение, стал стихать. Даже привлечение к операции большого количества новых образцов бронетанковой техники не спасло германское командование, допустившее про-

счеты в оценке крепости советской обороны, от неудачного для немцев исхода операции.

В ходе оборонительных боев войска Центрального и Воронежского (действовал на южном фланге «курского выступа». — Прим. авт.) фронтов обескровили, а затем остановили наступление ударных группировок германской армии и создали благоприятные условия для перехода в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях. План Гитлера по разгрому советских войск на «курском выступе» потерпел полное крушение. Однако Красная Армия заплатила за победу дорогую цену. Центральный фронт с 5 по 12 июля 1943 года, имея общую численность войск в 738 тысяч человек, потерял 33897 человек, из них 15336 составили безвозвратные потери.¹²

145. Подбитая САУ Sd.Kfz. 184 «Фердинанд» — машина управления 654-го дивизиона с тактическим знаком «02». Группа армий «Центр», июль 1943 года (АВЛ).

145. Hit Sd. Kfz. 184 «Ferdinand» self-propelled artillery systems — a control vehicle of Panzerjaeger-Abteilung 654 with number «02». Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

146. Мотопехота 9-й танковой дивизии вермахта после атаки советских позиций на орловско-курском направлении. Каждый метр в глубину обороны Красной Армии давался немцам дорогой ценой. Группа армий «Центр», июль 1943 года (РГАКФД).

146. Mechanised infantry soldiers of Wehrmacht's 9. Panzer-Division after they attacked Soviet positions on Orel-Kursk Direction. Each meter of the land the Red Army defended took the Germans a lot of efforts. Heeresgruppe «Mitte», July 1943.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

1. ЦАМО, ф. 233, оп. 2309, д. 2, лл. 10, 11.
2. Тишпельскирх К. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. С.-Петербург, 1994, т. 2, с. 24.
3. ЦАМО, ф. 226, оп. 412, д. 20, лл. 1, 2.
4. Там же, лл. 3, 4.
5. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1933-1945. Schiffer Military History, 1996, p. 78-82.
6. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1960, с. 212-214.
7. Там же, с. 217.
8. ЦАМО, ф. 233, оп. 2309, д. 2, лл. 14-29.
9. Там же.
10. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1960, с. 218.
11. Дегтярев П.А. Ионов П.П. «Катюши» на поле боя. М., Воениздат, 1991, с. 112.
12. ЦАМО, ф. 226, оп. 412, д. 20, л. 3.
13. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1960, с. 219.
14. ЦАМО, ф. 233, оп. 2309, д. 2, лл. 39, 40.
15. Там же, лл. 48, 49.
16. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1960, с. 221.
17. ЦАМО, ф. 233, оп. 2309, д. 2, л. 42.
18. Там же, лл. 61, 73.
19. Там же, л. 42.
20. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1960, с. 223-224.
21. ЦАМО, ф. 233, оп. 2309, д. 2, л. 52.
22. Россия и СССР в войнах XX века / потери вооруженных сил. М., Олма-Пресс, 2001, с. 285.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад штаба БТ и МВ Центрального фронта о действиях мотомехвойск противника и его системы противотанковой обороны с 5 июля и по 25 августа 1943 года (ЦАМО, ф. 226, оп. 412, д. 20, лл. 138 — 163).
2. Отчёт командующего БТ и МВ Центрального фронта о боевых действиях бронетанковых и механизированных войск с 5 июля и по 10 августа 1943 года (ЦАМО, ф. 233, оп. 2309, д. 2, лл. 137 — 260).
3. Россия и СССР в войнах XX века / потери вооружённых сил. М., Олма-Пресс, 2001, 608 с.
4. Дегтярёв П.А., Ионов П.П. «Катюши» на поле боя. М., Воениздат, 1991, 238 с.
5. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1960, 800 с.
6. Тишпельскирх К. История Второй мировой войны 1943-1945 гг. Санкт-Петербург, 1994, т. 2, 300 с.
7. Коломиец М., Свирич М., Баронов О., Недогонов Д. Курская дуга 5 июля — 23 августа 1943 года. М., Экспринт НВ, 1998, 72 с.
8. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945. М., Воениздат, 1976, 416 с.
9. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1933-1945. Schiffer Military History, 1996, 287 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
Немецкие планы	2
Оценки и реалии	6
Действия советского командования	19
Ход боевых действий (5-12 июля 1943 года)	28
5 июля	29
6 июля	34
7 июля	42
8 июля	48
9 июля	54
10 июля.....	59
11-12 июля	64
Итоги операции	70
Примечания и ссылки	71
Источники и литература	71

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ/MILITARY CHRONICLE

Периодическое иллюстрированное издание

Учредитель и издатель: ООО "БТВ-МН"

Главный редактор: Илья Мошанский

Адрес: 123056, г. Москва, ул. Грузинский вал, д. 26, стр. 1

Телефон: 772-42-14

Художник: Сергей Игнатьев

Дизайн и верстка: Людмила Добрецова, Сергей Игнатьев

Корректура: Валентина Бочарова

Перевод: Игорь Путинцев

Оригинальная концепция, авторский текст, иллюстрации: ООО "БТВ-МН"

Отпечатано: ООО "Типография "Магистраль", 125424, г. Москва, ул. Тушинская, д. 24, тел. (095) 795-70-78

Подписано в печать 20.02.2004 г. Формат 215x290. Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 2000 (1-й завод – 400).

Все права защищены. Издание не может быть воспроизведено полностью или частично без письменного разрешения издателя. При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved. This publication may not be reproduced in part or in without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство: ПИ № 77-12057, выдано 11 марта 2002 года.

Отпечатано в Российской Федерации

Printed in Russia

ISBN 5-94889-013-9

MILITARY CHRONICLE

This book is devoted to defensive actions taken by Soviet troops during German offensive operation "Citadel" ("Zitadelle") was conducted (5-23 July 1943). The whole course of the operation at the Northern face of Kursk Arch, where Heeresgruppe "Mitte" troops and Red Army units fought a red battle, is described day by day.

The represented work contains pieces of information about activities and assets of the Central Front troops, as well as about the structure, organisation and number of German offensive grouping.

Данная книга посвящена оборонительным действиям советских войск в ходе проведения германской наступательной операции "Цитадель" с 5 по 23 июля 1943 года. День за днем описан весь ход операции на северном фланге Курской дуги (5-12 июля), где в кровавом противоборстве сошлись войска группы армий "Север" и соединения Красной Армии.

Представленный труд содержит информацию о мероприятиях и составе войск Центрального фронта, а также о структуре, организации и численности германской наступательной группировки.

Эта работа наряду с архивными документами содержит более 140 фотографий, карты боевых действий, цветные рисунки боевой техники.

